

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 11 августа 1988 г. № 96 (6508)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА: НЕ ВЗЯТАЯ ПОКА ВЫСОТА

Известный русский юрист А. Коки как-то сказал: «Справедливость должна находить себе выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в жизненную правду людских потребностей и возможностей...»

Зеркало справедливости — законодательство и правосудие. Высота, которую над предстоит взять, — правовое государство. И высота эта не из тех, что покоряются красным призывам, реформам починам и штурмовым усилиям.

Предстоящая реформа политической системы советского общества требует правового обеспечения. Юридический смысл ее — перейти от преимущественно политико-административных и правовым методом регулирования деятельности всех звеньев политической системы, разрешения социальных противоречий.

Какую роль вообще выполняет Конституция? Прежде наши Конституции создавались как документы, подтверждающие определенный этап буржуазного пути развития, и в этом смысле были отчасти декларативными.

Другое дело, что новое мышление требует от нас изменить сам подход к конституционному регулированию. Нужна «конституция-рычаг», с помощью которого можно повернуть общество на нужный сегодня путь и корректировать его в случае нужды.

В деле обеспечения строгого соответствия законов и постановлений правительства требованиям Конституции СССР было бы полезно учредить комитет конституционного надзора, говорится в резолюции, в также усилить всю работу по контролю за тем, чтобы в ведомственных актах строго соблюдалась предельная законом, в число таких актов было резко сокращено.

Этот новый орган и в коей мере не снимает ответственности с прокуратуры. Наоборот, необходимо в полной мере восстановить давние принципы прокурорского надзора, призванного строго следить за исполнением, единообразным пониманием и применением законов по всей стране.

Особенно важно демократизировать законодательный процесс, который должен идти на основе гласности, компетентной научной оценки и обсуждения законопроектов с участием широкого общественного, всего народа.

Мы стоим на пороге судебной реформы, и это тема отдельного разговора. Отметим пока лишь тесную связь ее с двумя основными двигателями перестройки — с экономической и политической реформами.

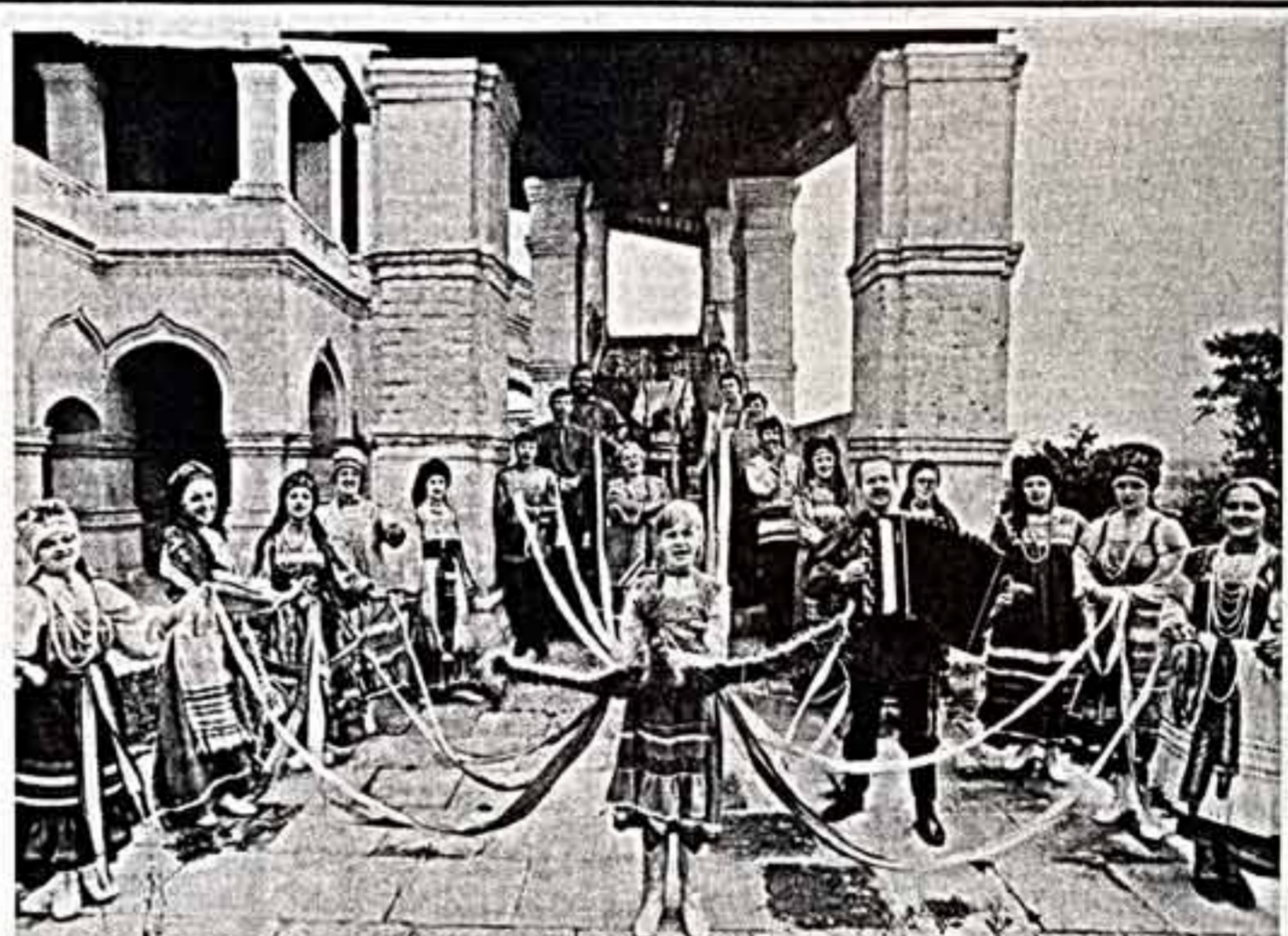
Резолюция партконференции важное значение придает и повышению роли Государственного арбитража, юридических служб в Советах народных депутатов, министерствах, ведомствах, хозяйственных организациях, административных и государственных учреждениях.

Требуются эффективные меры и по организации правового воспитания населения, организации юридического обслуживания как единого общесоюзного арбитра, общепартийной программы охватывающей все слои трудящихся.

Первостепенное внимание необходимо уделить правовой защите личности, упрочить гарантии осуществления политических, экономических, социальных прав и свобод советских людей, отмечается в резолюции. Это, в частности, означает стремление и социальному, экономическому и информационному равенству, обеспечению возможности для всего населения одинаково пользоваться социальными, экономическими и культурными правами.

Повторим: чем глубже всматривается законодательство в жизненную правду людских потребностей и возможностей, тем оно выше. У нас есть и желание, и назревшая потребность, и все основания взять эту высоту.

Юрий БАТУРИН, кандидат юридических наук.

Одна из участниц фестиваля — фольклорный ансамбль «Песочники» Барнаульского музыкального училища. С его исполнительским мастерством возмалодается москвичи и гости столицы на празднике народного обряда «Лето в Коломенском».

Красочная радуга фестиваля

Завтра в Москве, на Фонтанной площади ЦПКНО им. М. Горького, открывается Международный фестиваль фольклора. О целях и программе предстоящего праздника корреспонденту «Советской культуры» рассказывает заместитель министра культуры СССР Н. П. СИЛКОВА.

Впервые Советский Союз станет местом проведения подобного фестиваля. В нем примут участие около трех тысяч исполнителей — посланцы более двадцати стран мира. Его организаторами стали Министерство культуры СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Союз композиторов совместно с Союзом художников СССР, Советским фондом культуры, Советским музыкальным обществом.

Широко и разнообразно программа фестиваля. По форме — это массовый народный праздник, в рамках которого пройдут и гала-концерты национальных делегаций. Будут организованы также выставки, показы обрядов и бытовых народов, во многих точках столицы выростут городки ремесел.

Исполнители — представители всех союзных и автономных республик — продемонстрируют богатство и многообразие национальных культур своих народов. От москвичей, например, выступят ансамбли «Гармония», «Веселые лохмари», фольклорный ансамбль «Россиночка».

Народный фольклорный центр. Самодельными артистам будут предоставлены ВДНХ СССР, ПКиО «Измайлово», «Сокольники», Колонный зал Дома союзов, дворцы и дома культуры, сады и парки.

Международные фольклорные фестивали становятся местом дружеских встреч людей разных поколений, особенно молодежи, объединенных общей любовью к фольклору. Собиная людей, наш праздник открывает широкие возможности лучше узнать друг друга, обменяться национальными художественными ценностями.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:	«МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИГРЫ»
Что происходит с подпольной — тема рейда, который провели наши корреспонденты. 2 страница	Лесистый островок у границы Амурского лимана превратился в съёмочную площадку. Здесь легендарные кинематографисты снимают фильм «Музыкальные игры». 5 страница
О проблемах строительства объектов культурно-просветительских учреждений в республике рассказывает секретарь ЦК Компартии Казахстана У. Джанибеков, депутат XIX Всесоюзной партконференции. 3 страница	С эпизода приземления межпланетного корабля на родную землю — самый красивый Евразийского материка, начинаются наш фильм, задуманный как музыкально-командный шоу, — говорит сценарист и режиссер-постановщик «Музыкальные игры» В. Аksenov. Путь киноленты затем пройдет через всю нашу страну. Хабаровский край. 6 страница
О пользе встреч и путешествий для становления человеческой личности, в Художника особенно — статья секретаря правления Союза архитекторов СССР В. Глазьева. 4 страница	Размышления Н. Велеховой об актерской судьбе. 5 страница

Есть мнение!

О нагрузках первоклассников
Татья Павленко, шестилетка, Киев:

Уважаемые дяди и тети! Вы видели, как каждое утро маленькие детки тискают на себе тяжелые сумки и портфели? Так научились нам не жалко, как мы каждый день таскаем на в школу? Сделайте, пожалуйста, так, чтобы книжки оставались в школе, а мы носили бы с собой в портфель тетради, пеналы и бутербродики.

О высказывании В. Скворцова («СК», 4 августа)
Л. Петух, историк, Минск:

В журнале не согласен со Скворцовым. Считаю, что газета всегда стояла лицом к читателю. Это подтверждает и ваше постоянное рубрика «Статьи, опубликованные в вашей газете, были не «заумными», а очень нужными и актуальными. Жалко вашей газете и адресе обращаться к мнению Ю. Афанасьева, М. Шатрова, М. Ульянова, А. Галманова, Г. Попова, Н. Попова, А. Вознесенского, ведущих в фаворите гласности.

Об Алексее Ивановиче Маринско
Ю. Афонин, Москва:

Герою награждать за подвиги. Почему же до сих пор не присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) А. И. Маринского, командира легендарной подпольной подстанции «С-131» в Новгороде. Ссылки же на то, что как-то военноморские начальники препятствуют награждению А. Маринского, ничего не объясняют.

О гастролях артистов филармонии
В. Цыбанов, рабочий, Калинин:

Сейчас в эстраде, на мой взгляд, сложилась порочная система. К премьеру приглашают или группу именитых артистов в Москве, в численности гдннбуд в Магаданской филармонии. В нашей Калининской филармонии в свое время работали Сергей Беликов, Михаил Муромов. Ну и где же они теперь!

Об учреждении юбилейного знака в честь 70-летия комсомола
Т. Владимирович, Москва:

За «выдающиеся заслуги перед Лениным» комсомола, «большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи» юбилейный знак ЦК ВЛКСМ «70 лет ВЛКСМ» будут награждаться комсомольцы, работавшие партийными, советскими и комсомольскими организациями, ветераны партии и комсомола — читаем мы информацию в «Комсомольской правде». Какие «выдающиеся заслуги», когда только и слышишь о недочетах и просчетах в деле воспитания молодежи! Да в вообще, может, отметить на этот раз по-ленински — сосредоточим «знамя» на недостатках!

РЕПОРТЕР СТАВИТ ПРОБЛЕМУ

На семи «сотках»

Отрубки были сказочной величины, будто толстые сажны, ароматные, крупные и мясистые — на любой вкус. Турки были завалены этими отрубками, но написать статью не успели.

Читатель наверняка уже догадался, о каких садах идет речь. Отсюда не о колхозных. Демонстрировали свое трудолюбие и энтузиазм садоводы-любители. Я знала, что эти люди способны на чудеса, но чтобы до такой степени... Целая сотина была отведена семье Никитских из Подольска. На своих семи сотках они вырастили растений 120 сортов. Первые огурцы собирают и едят уже в начале лета. За сезон снимают с грядок более сотни разных овощей. На зиму консервируют до 300 банок.

И вот что любопытно: семени и саженцы садоводов-любителей берут... неизвестно где, но только не покупают в магазинах — по той простой причине, что там не особенно-то и купили. О трудностях с посадочным материалом много писали, в том числе и наша газета. Однако от этого в магазинах лучше не стало. Тот факт, что садоводы-любителям в последнее время уделяется повышенное внимание, отрядил. Но нужна и материальная база. Помимо земли, необходим садовый инвентарь.

С ПОЛЯ — В ТЕАТР
Краткий отряд хлеборобов киргизского союза «Мин Булак» использовали для поиска нового спектакля актер Исык-Кульского областного драматического театра.

ЛЕТОПИСЬ ЖАТВЫ
Глубокой ночью закончил работу комбайнер колхоза «Победа Октябрь» депутат Верховного Совета СССР Н. Добрянский, а уже ранним утром местное радио сообщило колхозникам о его рекордном урожае. Подарочным адрес и памятную фотографию получили члены его семьи.

ПРЕДЛАГАЕТ «ТЕРНОПОЛЬ»
Улучшить снабжение горючим производящих полив и ферм позволяет фирменный магазин «Тернополь», открывшийся в областном центре.

ЭХО РУБИКИ

Л. Коржухина («СК», 25 февраля) и Ю. Афанасьев («СК», 17 марта) отвечают первым заместителю председателя исполкома Моссовета И. Писарев

О строительстве Московского зоопарка

По поручению постоянных депутатских комиссий Моссовета Мосгорисполком обратился в АН СССР с просьбой о проведении экологической экспертизы технического проекта зоопарка.

И. КАРТАШОВА.
Молдавская ССР.

БОЛЬШЕ ДЕМОКРАТИИ — БОЛЬШЕ СОЦИАЛИЗМА

Плата за монумент

Магадан из тех городов, которые не могут похвастаться ни памятниками, ни архитектурой. Нам хотелось бы видеть город более удобным, более красивым и современным. Поэтому озабоченно встречают магаданцы каждое сообщение о новом строительстве, о сооружении памятников. И тринадцать лет назад мы радовались, закладывая в сквере на проспекте Карла Маркса памятник: «Здесь будет сооружен монумент в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Но сооружение так и не началось. В разные инстанции шли письма с просьбами ускорить работы, магаданцы спрашивали: куда переводить деньги? А сегодня, когда вопрос строительства, можно сказать, решен, они гонимы за то, чтобы... не давать на этот памятник ни копейки.

Случилась старая, привычная для недавних времен история. Осенью 1982 года без объявления конкурса, без сообщения в печати Магаданский горисполком разместил заказ на памятник на Ленинградском экспериментальном скульптурно-монументальном производственном комбинате, профиль которого — садово-парковая скульптура. Заместитель председателя городского совета ветеранов войны и труда

Н. Лукин гордится этим размышлением: «Сколько я туда рыбы перевозил! — воскликнул он на недавнем заседании совета».

Спустя два года проект доставили в Магадан. С ним ознакомился лишь узкий круг людей, горожане по-прежнему пребывали в полном неведении. И вот, что называется, «сюрприз». Год назад, в День Победы, газета «Магаданский комсомолец» опубликовала снимок — отлитая из бронзы фигура воина. Стало известно: готовая скульптура направляется в Магадан. Город возмущен. На предприятии, в учреждении прошли собрания, в решениях которых писали: «Памятник безлик, ничего не выражает», «Скульптура плакатная, решена в ложномонументальных традициях», «Это не памятник — металлоконструкция, бездарная поделка».

Возмущало и то, что в жертву этому «произведению» собираются принести зеленый сквер и что установка монумента обойдется более чем в миллион рублей народных денег.

Городские власти посчитали страсти вокруг памятника лишь досадным недоразумением и временной помехой, которые можно разрешить «общественным мнением». И «обзвонили». В объединении «Северогеология», в подраз-

делениях которого только в Магадане трудятся более тысячи человек, собрали в красном уголке лишь 23 человека, что, однако, не помешало заместителю генерального директора объединения В. Герасимчику доложить в горком партии: все геологи «за». А геологи прислали уже в обком КПСС коллективное письмо: «Мы против такого памятника». Один из инициаторов этого письма, И. Ведерников, тут же был вызван к первому секретарю горкома партии А. Осной. Полтора часа «воспитывали» молодого работника, а вскоре в экспедицию приехал сам генеральный директор объединения А. Наталенко. В рабочее время собрали общее собрание коллектива. Повестка дня всех повергла в изумление: о деятельности И. Ведерникова. О какой такой деятельности? Научной? Общественной? Геологи не дали своего товарища в обиду, потребовали препаратива гонения, четко и однозначно высказали свою позицию в отношении памятника.

Геологи поддержали ученые Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института. Инженер И. Колдунович заявил: «Памятник произвел на меня ужасное впечатление. Редко где встретишь такую безвкусицу. Фигура солдата с под-

нятым автоматом в Магадане может ассоциироваться только с охранником. Я родился и вырос в этом городе и видел, как такие же солдаты с автоматами водили колонны заключенных».

Магаданские ученые обратились в горком партии, горисполком и областной совет профсоюзов с просьбой провести общегородской референдум. И тут руководители города находят «замечательный» выход: памятник срочно переименовывают в... садово-парковую фигуру и не афишируют, принимают решение о конкурсе на проект памятника Славы. И вопрос, дескать, закрывается: памятник уже привезли, так что обдумайте, шумите, его все равно поставят, в бумагах он теперь значится как садово-парковая фигура. Да и деньги за него уже уплачены.

Кстати, о деньгах. Цена этого сооружения постоянно растет. Сначала называли 600 тысяч рублей, сейчас — вдвое больше. На предпринятия города поступили различные суммы, но сколько отчислить. Телеграфно-телефонная станция, например, обозначила сумму в 10 тысяч рублей. В спецхозхозах «на солдата» вычли из зарплаты каждого работника однодневный заработок. Согласия ни у кого не спрашивали.

...Некоторое время назад

под покровом секретности собрался градостроительный совет. По специальному приглашению пришли сторонники памятника, а без приглашения — случайные знаящие о таком событии его противники.

Много вопросов задали главному архитектору города Б. Шабурову. Как, например, случилось, что предлагаемая скульптура утверждена художественным советом экспериментального комбината, который не имеет права на утверждение монументальных скульптурных композиций в областных центрах? Таким полномочиями располагает ведь только специальная комиссия Министерства культуры РСФСР.

Б. Шабуров не стал утрачивать себя поиском доводов в пользу памятника: «О скульптуре могут судить только специалисты-скульпторы, остальные в этом некомпетентны».

Страсти вокруг памятника не стихают. Но волнует и другое — как проявили себя в этой ситуации партийные, советские руководители Магадана. Думается, для них она стала своеобразным экзаменом на новое мышление. Экзамен же этот они пока не выдержали.

Т. СМОЛИНА.
МАГАДАН.

Новая встреча с Айвазовским

Новой встречей с творчеством М. Айвазовского стала открывшаяся в Ереване выставка одной его картин. Это известное полотно великого мариниста «Ментаристы на острове Святого Лазаря, Венеция», написанное в 1845 году.

Прежде эта работа жемчужиной зрелища в фондах Ульяновского художественного музея, куда поступила в 1919 году из личного собрания В. П. Орлова-Давидова. Пять лет назад картину привезли в Ереван, но судьба ее здесь сложилась драматично. Она была похищена, и долгое время не удавалось ее обнаружить. Когда же полотно было найдено, то оказалось, что оно требует восстановления. Благодаря усилиям реставраторов Г. Самсоняна и Г. Матевосяна картина обрела первоначальный вид.

ЕРЕВАН.

Загадка мастера

Экспозиция, открывшаяся в Академии художеств СССР, таит загадку. Она знакомит с наиболее значительными памятниками львовской деревни периода ее расцвета — середины XVIII века.

Представленные работы большинством исследователей приписываются мастеру Пинзелью. С тех пор, как в 1906 году это имя впервые было обнаружено в архивных документах, вокруг него ведутся споры, воз-

никают гипотезы относительно его происхождения, личности и творчества, которое предположительно охватывает период с 1750 по 1770 год.

Так кто же он, «мастер Пинзель»? Поиск подсказывает, что под этим псевдонимом мог скрываться или Антон Браун — племянник известного чешского скульптора XVIII века, или Лазарь Видман из города Пльзень. В пользу первого говорит его творческая деятельность 30-х годов в Праге, а пользу второго — происхождение («мастер из Пльзена»).

Установлено, что мастер Пинзель прибыл в Чехию на западные земли Украины в конце 40-х годов XVIII столетия уже сложившимся скульптором.

МОСКВА.

Рассказывает энциклопедия

Завершено издание первого в истории таджикского народа свода знаний — восьмитомной Таджикской советской энциклопедии.

В создании этого капитального труда приняли участие более тысячи авторов высокой квалификации — от академиков до кандидатов наук.

Энциклопедия издана на таджикском языке, и около половины ее объема занимают материалы регионального характера. Как особый памятник времени, она отражает социально-экономические преобразования во всех сферах общественной жизни республики.

Л. МАХКАМОВ.
(Наш соб. корр.)
ДУШАНБЕ.

ЭТО — АКТУАЛЬНО МАРАФОН ДЛЯ ЖИВОПИСЦЕВ

Практика эстетического воспитания в вузах насчитывает в нашей стране многие десятилетия и включает, кажется, все мыслимые варианты — от полной свободы поступления без всяких экзаменов (вспомните первые послевоенные годы) до использования компьютерных экзаменов и записи диалогов между экзаменатором и абитуриентом на магнитофон. Однако о таком способе организации экзаменов, как в Московском государственном институте имени В. И. Сурикова, мне еще слышать не доводилось. Экзамены по специальным предметам (живопись, рисунок, композиция) длится здесь в течение 13 дней, каждый день с 10 до 18 часов. И лишь за два дня до окончания экзамена абитуриенты получают один день передышки.

И специалист в области таджикологии. В этой науке есть такое понятие — патенты (по-русски «высказывания»). Так называют органы, которые своей своей миссией считают избранный термин. Они организмы быстро захватывают новые места обитания, другие же вытесняют, усваивая их. В патентах лучше всех чувствуют себя в неблагоприятных условиях. Они цепляются за жизнь до последней возможности, погибая последними.

Так вот, кто же дойдет до финиша этого изнурительного марафона — действительные способности или просто «высказывания»? На это запрограммирована такая отбор — на художественную одаренность, на творческую индивидуальность или на физическую выносливость? А ведь экзаменуют будущие художники — натуральные, чувствительные, ранимые. Каких сил и здоровья это будет стоить тем, кто в конце концов переступит порог заветного вуза!

Я понимаю, когда такого рода свалка нервов разворачивается за высокие спортивные достижения — шахматную ферру, например, или за победу в олимпийском турнире по тяжелой атлетике. Картины срываются, ранимы. Но ведь абитуриенты создают не выставочные шедевры, которые предстоит восхитить публику, а учебные студии, единственное название которых — «дальняя дистанция» — профессиональные экзамены в вузах кандидатов в художники.

И, наконец, последнее собрание. Быть может, именно в такой форме просто неизбежно быть может, нет иного пути вызвать эти самые профессиональные навыки, поскольку истинное дарование никакой экзамен не выявит и выявить не может? Я, конечно, далека от мысли давать советы профессионалам. И все же неужели четыре или восемь часов недостаточны, чтобы по результатам работы в течение этого времени принять комиссию, составленную из видных профессионалов, не увидела, кого имеет смысл учить в высшем художественном учебном заведении, а кто еще не достиг необходимого уровня подготовки? Думается, нынешний творческий кризис в таджикской живописи — не лучший способ отобрать самых талантливых!

Л. ПОЛИЦУК,
кандидат биологических наук.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАРШРУТЫ Первопроходцы

Недавно в столице Объединенных Арабских Эмиратов Абу-Дабби выступили советские музыканты — народная артистка Азербайджанской ССР пианистка Тамилла Махмудова и лауреат Международного конкурса им. Ваньковского скрипач Мирослав Русин. Они стали «первопроходцами» в культурных связях Советского Союза с этой страной — ни одна делегация наших деятелей искусства, спортсменов до сей поры здесь еще не бывала.

Местная пресса оценила гастроли артистов как событие большой важности. «В-первые в Объединенных Арабских Эмиратах состоялся концерт русских исполнителей», — писал рецензент местной газеты. — Это было волнующее зрелище. Специально приглашенная аудитория, которая включала дипломатический корпус, видных местных деятелей и бизнесменов, оценила выступление так, что было видно: ей советские музыканты понравились. Профессорский концерт Мирослава Русина, умножая производящий эффект, начал этот праздник. Первая часть программы была посвящена скрипичной музыке (в фортепианном сопровождении). Госпожа Тамилла Махмудова выступила с сольной программой во всей второй половине концерта. Каким же совершенным музыкантом показала она себя! Ваньковский, несомненно, наиболее эмоциональный из пианистов, которых нам довелось услышать за последний год, советская исполнительница заставила каждого остро воспринимать, почувствовать музыку, которую она исполняла... В конце ее выступления аудитория столь устроилась, что, судя по звукам, стояла передо мной демонстрация сдержанных дипломатом...»

Самым впечатляющим из поездок поделилась Тамилла Махмудова:

— Несмотря на то, что я уже побывала с концертами в восьми странах Ближнего Востока, предложение выступить в столице Объединенных Арабских Эмиратов очень привлекло меня. Должна сказать, что Абу-Дабби поразила буквально стальной чистотой, красотой, порядком, которые царят здесь. Нас очень тепло приняли, создали все условия для работы, для отдыха, для выступления. Зал отапливался, где состоялся концерт, прекрасно оборудован; здесь великолепный роль фирмы «Альма», замечательная акустика — все это, естественно, способствовало высокому творческому настроению. В программу, которую мы с Мирославом Русиним исполнили, звучали произведения произведения Чайковского, Прокофьева, Сен-Санса, Паганини, Крайслера и фортепианные музыка Моцарта, Шопена, Листа, Рахманинова, Де Фалы, Ханчатуряна, Кара Караева. Публика по своему внешнему виду и в первые минуты показала нам необычайную странность было видеть рядом с дамами в роскошных вечерних туалетах, с мужчинами, одетыми по всем правилам этикета, много людей в изумительных национальных костюмах, характерных для народов Ближнего Востока. Но это лишь часть внешнего различия: все одинаково чутко и внимательно слушали нашу игру, все единодушно своим аплодисментами выражали нам благодарность за приезд.

Не скрою, мы испытывали радость, что стали первыми представителями советского искусства в этой земле, мы гордились своей страной, потому что в тот момент, когда Израиль навладал обстановку на Ближнем Востоке, Советский Союз посылает туда артистов,

НАШИ ГОСТИ

В залах Москвы экспонируются работы современных японских графиков, каллиграфов и живописцев.

В музее разместились произведения графиков и каллиграфов. На верхнем зритель представит тридцать японских — участников выставки. Здесь же, расставив на полочках, они продемонстрировали виртуозное владение своим мастерством. Бумага, кисти, тушь — все готово. Сидя на коленях, художник не

мгновение замрет. Эта пауза и внутренняя сосредоточенность придает всем его действиям значительность и какую-то ритуальную серьезность. И вот первый удар отяжелевшей от краски кисти — сочные пятна едва успевают растекаться по белой рыльке, как следы бумаги и туши уже вытесняются. Еще несколько гибких мазков, влажных, затеяв смек, так, что остается след от ворсинки кисти. Надпись готова: «Степень туман. Тихая гладь воды. Сумерки...» Остается поставить

ДВА АДРЕСА ОДНОЙ ВЫСТАВКИ

В последнее время выставок современного изобразительного искусства зарубежных стран стало в Москве валеном обычным. Только за последнее время мы увидели живопись и графику из Италии, Уругвая, Греции, США, ФРГ. И тем не менее на этом фоне оживленным международным художественным контактам выставка из Японии — событие значительное и неординарное. Ведь до сих пор мы почти ничего не знали о том, чем дышат художники этой страны, если не

отношения с районным выставочным залом, что сделает эту престижную зарубежную выставку более доступной для широкого зрителя.

В музее разместились произведения графиков и каллиграфов. На верхнем зритель представит тридцать японских — участников выставки. Здесь же, расставив на полочках, они продемонстрировали виртуозное владение своим мастерством. Бумага, кисти, тушь — все готово. Сидя на коленях, художник не

подпись. У каждого художника есть своя легенда.

Пора уже ехать: художники ждут автобус. А зрители все пододвигают, проталкивают каталоги. Не «чуждый» внутренней поворачивает обложку у всех поворачиваются нероглифы — на память.

Н. ДАНИЛЕВИЧ.
● Асаи Сюэи. «Чистота в жесте».
● Кобаяси Мицухиро. «То, что скрывает родина (озеро)».
● Сагао Акихо. «Пара».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ НАЗОВИТЕ ИХ ИМЕНА

Я частый посетитель выставок, которые устраиваются в Центральном Доме художника на Крымской набережной. В любое время года, независимо от погоды, в анфиладу по залам залезать картинкам. Они призваны защитить пол от постоянных капель с потолка. Но то, что я увидела 12 июля этого года, незабываемо. В зале, где были выставлены произведения В. Стожарова и В. Игошева, шел ливень. Я не отговаривалась. Никогда в жизни и в какой-либо картине не могла. Стены залывало. Картины срочно снимались. Можно представить состояние художника В. Игошева — он находился в зале.

А ведь не было стуженого бедствия, просто в Москве шло дождь. А он может идти и ночью, когда в зале никому не было бы хорошо, если бы дирекция Центрального Дома художника назвала имена людей, виновных в таком состоянии нового зала.

С. ПЕТРОВА.

Из петровских времен

После реставрации открыт для посетителей выдающийся памятник русского барокко XVIII века — Петропавловский собор в столице Татарии.

Реставраторы Татарской специальной перестройки и реставрации фасаду, богато украшенному резьбой по белому камню, орнаментами, выложенными из кирпича, глиняными розами, травами, цветами и фруктами. Бесценное богатство архитектурного ансамбля — деревянный позолоченный шестирядный резной иконостас, сработанный в XVIII столетии.

КАЗАНЬ.

РЕЙД «СК»

ПОЧТОВЫЙ БАРЬЕР

КАК ЖЕ ПРОХОДИТ ПОДПИСКА? ЭТОТ ВОПРОС ПРИВЕЛ УЧАСТНИКОВ РЕЙДА «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» В РАЗЛИЧНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ СВЯЗИ

Первое сообщение поступило от А. Мосеева: Немало резких слов пришлось услышать работникам 55-го отделения связи столицы от писателя А. Смирнова, которому отказали в подписке на интересующую его газету и журналы. Несостоявшегося подписчика поддержали несколько человек, пытавшихся (впрочем, без особого успеха) уговорить работников почты выдать им желаемые издания.

— А что мы можем сделать? — говорит начальник отделения Т. Камолова. — Вот посмотрите на список — 41 издание лимитировано.

Подписка на все лимитированные издания, среди которых «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Труд», большинство «столетий» журналов, закончилась в 55-м отделении еще второго августа в первой половине дня. Ряд почтовых отделений отказывается принимать подписку и на «Советскую культуру», хотя в числе лимитированных она пока не относится.

Начальник участка подписки Свердловского межрайонного агентства «Союзпечать» О. Ращонин говорит:

— О выделенном нам лимите мы узнали лишь 28 июля. Пришлось в экстренном поряд-

ке распределять установленное количество экземпляров по 50 отделением. Часто делать это приходилось наугад. Конечно, в прошлом году было легче, ведь тогда лимит исчерпывался пятью наименованиями изданий. Но что делать, раз бумага не хватает?

Наш собственный корреспондент А. Праздник передает из Куйбышева:

В отделении связи № 43 оператор В. Чернова на вопрос: можно ли подписаться на газету? — отвечает:

— Можно. Если живете на нашем участке.

— А если не в нашем?

— Нельзя. У нас ручное оформление подписки. Со всеми в отделении связи, в Черновой не обратились ни один из них. Не повезло им самым: подписчик отдала в другое городское отделение связи.

Основную причину возникновения работникам связи видят в лимитировании подписки. После прошлогоднего «раскрепощения» нынешние ограничения подавляющим на подписчиков подобно колдовому душу. В окошечки «Здесь при-

мается подписка на газеты и журналы» обращаются многие, но большинство отходит от них разочарованными.

Собственный корреспондент газеты В. Лексин глобально на Казанском глаголетажте. Он сообщает:

Утро. Просторный зал Казанского главпочтамта забит до отказа — идет подписка на газеты и журналы. Очередь шумит, волнуется, требуются любознательные и начальнику. Инициативная девушка за кассовым аппаратом тасует бланки, будто карты: это не может, это не может, это не может... Впрочем, она не виновата, ничего не смог бы сделать и начальник Главпочтамта. Ибо все работники «Союзпечати» выполняют приказ № 315 за подписку заместителя министра связи СССР Л. Д. Баранникова: приказ о лимитировании большинства самых популярных изданий.

— Вы не представляете, что творится, — жалуется инструктор Буеманского отделения «Союзпечати» Т. Бинбулатова. — Лимитированные издания отдают не предприятиям, но ведь не все там могут подписаться. Почему в глазах сотен и тысяч людей виноваты толь-

ко мы! Только и делаем, что выжидаем отношения. А ведь подписка длится всего неделю. Что будет через месяц, другой?

А как в Риге? Информатор наш собственный корреспондент Э. Говорушко:

Двадцать минут провел в одном из отделений связи Кировского района Риги, но до сих пор не могу отделаться от чувства горечи и обиды за восьмидесятилетнюю инвазию, пришедшего сюда с трудом и с «Трудом». Двадцать лет он (просил не называть его фамилию) выписывал эту газету, причем подписку последние годы оформляла вичука. Теперь вот ветеран был вынужден сам прийти на прием к заведующей пунктом М. Зуевой. Та попросила у него удостоверение, и только после этого он получил заветную квитанцию.

Нелегко приходится сейчас работникам «Союзпечати», которых неожиданно-негативно возвели в ранг распределителей лимитированных изданий. Сколько возмущенных вопросов обращено к ним, сколько обидных слов вынуждены они выслушивать. Работники «Союзпечати» самого различного

ранга в один голос говорят: прошлая история наказания была самой активной. А значит, и без приказа толпоток той популярности вряд ли перекроют бы хоть одно издание из лимитированных тогда. Зачем же нужно было создавать столь нервозную обстановку?

Довелось услышать и такое мнение: ограничение, мол, вынуждено дефицитом бумаги, а популярность новых идей. И такие оценки тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Из Свердловска поступило сообщение заместителя «СК» В. Фомина:

Уже с первого дня подписки в каталогах 73-го почтового отделения появились жирные вычерки названий самых популярных изданий. А к третьему числу «белый флаг» выбросило и само агентство «Союзпечать» Октябрьского района.

— «Советскую культуру» на восьмое августа выписали больше пятидесяти человек, уточнила старший инструктор Л. Курочкина. — Как только достигнем прошлого года уровня, будем вынуждены отказывать всем без исключения.

К начальнику «Союзпечати» Железнодорожного района пришлось прорываться через кордон разъяренных неудач-

ников. Вероятно, меня приняли за «позвоночника», намеревающегося отменить дефицит, шло бы представительство. Член профкома строительного-монтажного поезда № 805 Н. Наумина возмущалась, что неприятно до сих пор не выданы лимиты на подписку.

— Да, — вздыхает Н. Ворошилова, — опять вернулись к тому, от чего, думалось, ушли навсегда: к распределению. А ведь мы целый год работали соответственно приказу Министерства связи СССР № 360. Агитировали людей за подписку, оформляли ее в кредит, обещали даже в яноксах «Союзпечати» выписывать любые издания. Полагаясь на разумную нагрузку в течение года, сократили двух работников. Оставшихся не спрашивали с огромным объемом документации. Разве объясняли все это людям!

Заместитель начальника свердловского предприятия «Союзпечать» С. Зобнев подводит итог разговора:

— Почему о приказе Министерства связи, касающемся буквально каждого человека, даже сами работники «Союзпечати» узнали за три дня до массовой подписки? Кто ответит за предыдущий, прямо противоположный приказ? Разве объясняют причины, какими объясняются ограничения подписки, возмущают сегодня? О них, кто не знал? Да и так ли уж напряжены в бумагах? Вот сколько узковедомственных изданий выдают.

Ну а слышали ли вы когда-нибудь прежде, чтобы одно районное отделение всего за неделю, как наш Ленинский, оформляло бы подписку на полмиллиона рублей? А сколько мазерный лимит на 200 предприятий? И что делать, если один «Уральский» уже подписался за весь Октябрьский район? Как поступать с тем предприятием, которое еще до первого августа выписали в 2—3 раза больше газет и журналов, чем в предыдущем году? Возвратить людям деньги? Или аннулировать подписку, оформленную в кредит? Или прекратить полностью подписку для остальных? Как выдержать нагрузку в связи с ежегодными, если само штыри при перевозке на новые территории ставки мы сократили на 90 человек!

Как видим, ситуация с подпиской-89 во многих городах достаточно пессимистична. Кто же ответит на вопросы, заданные почтовым работником из Свердловска С. Зобневым, на те вопросы, что ежедневно задают тысячи людей, которым отказано в праве подписаться на интересующие их издания!

М. ИГНАТЬЕВА.

Сорок лет назад в основном был наведен необходимый порядок в состоянии умов и идей, в некоторой степени вышедших из-под контроля в военные годы. Смертельная опасность, нависшая в эти годы над страной, над духовной жизнью, на положение личности в обществе воздействовала неоднозначно, противоречно. С одной стороны, условия военного времени до предела усилили командно-директивные методы руководства всеми сферами общественной жизни. С другой — когда речь шла о жизни и смерти, ничего другого не оставалось, как допустить определенную самостоятельность, притворить простор людям незаурядным, которые способны на творчество и ответственность. К тому же за первоочередными задачами и крепкие руки не до всего доходили, некоторые внутренние проблемы были вне зоны главного внимания — вот без прсмотра и возникла не смута, не оппозиция, конечно, но некоторая доля свободомыслия в надстроечных сферах. Поэтому нужно было дать решительный бой любого рода шатаниям и уклонам, «поправить» и поставить в строй распоясавшихся интеллигентов.

НАЧАЛИ с науки, прежде всего отдали должное философии. Тем самым был задан тон, определены методологические основания для дальнейших дискуссий, которые охватили биологию, языковедение, политэкономия, историю. Теоретические и «кадровые» результаты этих дискуссий широко известны. Бесспорная программа Жигалевых и Верховенских — «Первым делом понижается уровень образования, науки, талантов» — намечала новые рубежи.

Вслед за наукой пришел черед литературы и искусства. Здесь воис истинный шел более быстрыми темпами — предмет спора попросе — не диалектика базиса и надстройки, не взаимосвязи-морганкизм, не дебри языковедения. Было установлено, что «правление Союза советских писателей и, в частности, его председатели Т. Тихонов, не только не вели борьбы с вредными влияниями Зоженко, Ахматовой и им подобных несветских писателей на советскую литературу, но даже попустительствовали проникновению в журналы чуждых советской литературе тенденций и явлений».

Через несколько дней, 26 августа 1946 года, было признано неудовлетворительным состояние репертуара драматических театров, определены меры по его улучшению. Досталось Московскому Художественному, Малому, им. Моссовета, им. Вахтангова, Ленинградскому им. Пушкина, Киевскому им. Франко, Харьковскому им. Шевченко, Свердловскому за общий грех: мало спектаклей на современные светские темы, и тому же и среди тех, что есть, имеются пьесы слабые, безыдейные, в которых советские люди изображаются в уродливо-карикатурной форме, примитивными и малокультурными, отрицательные же персонажи наделяются более яркими чертами характера, поназываются сильными, волевыми и искусными.

Вскоре дело дошло до кинематографа: отмечалось, в частности, невежество Эженштейна, который представлял прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского киножурнала, а Ивана Грозного, человека с сильной волей и характером, — слабохарактерным и безвольным, «чем-то вроде Гамлета».

К радикальному решению назревших музыкальных проблем приступили только в 1948 году. Внимание было сосредоточено на опере В. Мурадели «Великая дружба», которая была признана порочным как в музыкальном, так и в сюжетном отношении антихудожественным произведением. Впрочем, если учесть слогарь «проработок» того времени, автора этой оперы не так уж и ругали, скорее пожурили. Тем более, что были для критики и немалые основания — предметом разговора воистину был не шедевр.

«Музыка действует на зрителя, и бы сказал, ошарашивающе. Отдельные строфы и сцены эпатирующие или полумелодийного характера или претендующие на мелодичность, внезапно прерываются шумом и криком в два форта, тогда музыка начинает напоминать шум на строительной площадке в момент, когда работают экскаваторы, катандробилки и бетономешалки». В этой «рецензии» А. Жданова на «Великую дружбу» обращает на себя внимание и неадекватность просторечных, расчитанных на широкую публику образов, и компетентность почти музыковеда. Говорят, Жданов и на роле играл, Сталину нравилось. И песни хороши: когда его спросили, действительно ли ему известны 600 песен, он уточнил, что лишь 300. «Мы подарил ему», — вспоминал композитор В. Захаров, — сборник с текстами народных песен, которые исполняет хор им. Питинского. На другой же день товарищ Жданов прислал этот сборник с донесанными вариантами текстов песен».

Теперь, опираясь на очевидный факт провала оперы и на музыкаловедческий анализ, можно было переходить к и более широким обобщениям, и тому, ради чего и затеялся разговор. Конечно же, объектом главного удара стала не апошастя опера, не ее неудачливый автор. К этому времени всемирную известность обрели гении музыкальной культуры — Прокофьев и Шостакович.

Уже во времена Октябрьской революции Прокофьев — сложившийся художник с исключительно ярко выраженной индивидуальностью. В 1915 году он исполнил в Италии свой Второй фортепьянный концерт. Весной 1918 года с разрешения Советского правительства выехал за границу, вначале в Японию, затем в США и Европу, где напряженно и плодотворно работал. В 1927, 1929 годах концертировал в СССР, в 1932 году окончательно вернулся на Родину. В 1934 году был избран членом академии «Санта-Чечелия» в Италии, в 1946-м — «Умелечной беседа» в Праге, в 1947-м — Шведской королевской музыкальной академии, в 1945-м награжден золотой медалью Английского филармонического общества. Он был удостоен и шести Государственных (сталинских) премий, «Огненный ангел», «Ромео и Джульетта», «Золушка», «Петя и Волк», симфонические произведения, фортепьянные концерты, сонаты Прокофьева синисали всемирное признание.

В пятидесятые годы ярчайше сияла и звезда Шостаковича. Уже были написаны «Юс», «Золотой век», «Волк», замечательные квартеты, сонаты, музыка к «Клопу», «Гамлету», «Королю Лиру», гениальная Пятая симфония. В первые военные годы всколыхнула страну Седьмая, «Ленинградская» симфония. И не удивить, что и Прокофьев, и Шостакович — прямые наследники русского классического искусства, можно, лишь очень того не желая. Авторы сличком выделались на общем фоне. Не поведением, не недозволенными высказываниями — самобытностью, независимостью таланта. И к тому же знали цену своего дарования.

А ведь их предупреждали! Не только общей атмосферой, вполне доступной информацией о печальных судьбах пусть и лояльных, но нарушающих строй коллег по творческому цеху. Не должны были бы изгладиться из памяти подготвленные по высокому указанию статьи 1936 года «Валетная фальшь» и «Сумбу вместо музыки», в которых был поставлен бескомпромисный диагноз: «Опасность такого направления в советской музыке ясна. Левацкое уродство в опере растет из того же источника, что и левацкое уродство в живописи, в поэзии, в педагогике, в науке. Мелкобуржуазное «новаторство» ведет к отрыву от подлинного искусства, от подлинной науки, от подлинной литературы».

Еще в 1936 году в связи с постановкой оперы «Тихий Дон» И. Дзержинского Сталинком была выдвинута задача создания советской оперной классики. Тем не менее задача эта не была решена, необходимые выходы не были сделаны, более того, «формалистическое, антинародное» направление нашло многих сторонников среди молодых и опытных композиторов, в том числе и таких, как Хачатурян, Шелалин, Попов, Мясковский, Кабалевский, Шапорин... Если не брать в расчет авторов бойких оперетт и жанрических песен, то на неверном пути были почти все, кто хоть как-то был заметен. Так что фронт борьбы расширился.

В 1948 году во вступительной речи на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) Жданов призвал и гласности: «Вопросы нельзя загонять вглубь: их нужно вынести публично». И далее: «Неясно также, каковы «формы правления» в Союзе советских композиторов и его оргкомитете. — являются ли эти формы правления демократическими, основанными на творческой дискуссии, критике и самокритике, или они больше смахивают на олигархию, при которой дела вершит небольшая группа композиторов и их верных оруженосцев — музыкальных критиков подзаказного типа, — и где, как от неба до земли, далеко от творческой дискуссии, творческой критики и самокритики». Как видно из сказанного, борьба за демократизацию нашей музыкальной жизни имеет давние традиции. Очевидно и то, что самые правильные слова могут вполне ужиться с прогрессным мировоззрением и делами.

В ходе последовавших обсуждений было установлено, что в заблуждениях композиторов повинен субъективный идеализм. Применительно к обсуждаемому вопросу, идеалистический уклон проявляется в том, что художник сам воображает себя центром и окончательным судьей своего творчества, «ему нет дела до слушающего его человеческого общества».

Как выяснилось, это не случайно, так как из 315 композиторов и музыковедов на политические лекции ходит лишь десятк-другой, даже на лекцию по эстетике проходит 10—12 человек. Мало бывали композиторы и в рабочих коллективах. В ходе дискуссии было высказано убеждение: «Если бы Хачатурян, прежде чем дать свое произведение на концертную площадку, побывал в московских домах культуры, в Домах ученых или во Дворце культуры

не отказался, ни педагогических ошибок не признал Ни и Попов, который недостатки своего музыкального языка — «гипертрофию полифонических приемов» отнес не к своему увеличению чуждыми, буржуазными образцами музыки, а к результатам своей «постоянной и упорной работы над постижением великих основополагающих принципов классической русской и западноевропейской музыки». И музыковед И. Балза не раскисал в своих «порочных концепциях». Но в целом собрание прошло по намеченному сценарию, можно было с удовлетворением подводить итоги.

Первостепенки скажут больше, чем их интерпретация. «Мы имеем очень острую, интересную и прикрывую, борьбу двух направлений в советской музыке. Одно направление представляет здоровое, прогрессивное начало в советской музыке, основывающееся на признании огромной роли классического наследия, и, в частности, традиций русской музыкальной школы, на сочетании высокой идейности и содержательности музыки, ее правдивости и

реальности, глубокой органической связи с народом, его музыкальным, песенным творчеством, в сочетании с высоким профессиональным мастерством. Другое направление выражает чуждый советскому искусству формализм, отказ под флагом мимого новаторства от классического наследия, отказ от народности музыки, от служения народу в угоду обслуживанию струго индивидуалистических переживаний небольшой группы избранных эстетов».

Была ли в самом деле в советской музыкальной культуре борьба двух направлений? Думается, была.

Композитор Николай Каретников вспоминает: «Были отстранены от преподавания Шелалин, Шостакович, многие другие советские крупнейшие музыканты. На первый план в композиции, в преподавании, в руководстве вышли люди, которые при иных обстоятельствах никогда не оказались бы на ведущих ролях. Под запрет попали не только лучшая советская музыка — от испуга даже Дебюсси перестал играть. Но существовавшая заребный XX век оказалась под запретом».

Вот эпизод из студенческой жизни того времени. В аудитории входит доцент — преподаватель зарубежной литературы, ставит на полку партитуру, открывает ее на первой странице и произносит: «Вот, товарищи, австрийский композитор Малер. Родился в 1860 году, умер в 1911. Написал 10 симфоний, 5 вокально-симфонических циклов. Композитор этот реакционный, буржуазный и статичный. — Доцент закрыл партитуру. — Теперь перейдем к Рихарду Штраусу. Так в 1951 году мы прошли Малера. В ругах одного педагога кто-то увидел Стравинского — скандал на всю консерваторию. В общеклассе у студентов опять Стравинский — скандал пуше прежнего. Один из учеников Шелалина в 1952 году использовал диссонансный интервал — из Союза композиторов прибыла комиссия, которая пристроило допрашивала — кто научил такому святотатству. Студенты не выдали...»

По целому поколению композиторов, по творческой смене был нанесен удар чудовищной силы. Прокофьев сказал друзьям: «От нас хотят кантилены? Ну что же, мы им ее напишем». Услышав это от такого великана — страшно. Его музыка немалого потерла, это коснулось главного ее достоинства — остроты... Вынужден был идти на компромиссы и Шостакович. Утверждалось двойномыслие, разрушающее искусство и нравственность. Сколько осталось невыраженного, неисказанного. И на сколько сократились годы жизни великих творцов.

Взаимная подозрительность надолго воцарилась в композиторской среде. Пресекалось все мало-мальски не схожее с догматическими представлениями. И в образовавшуюся нишу, как это всегда бывает, хлынула неестественная пошлость, вполне адекватная требованиям филлистеров «сверху» и «снизу».

Урон понесли не только композиторы. Советские исполнители не играли огромные пласты современной музыки. Сколь ни энергична деятельность Геннадия Рождественского, пролет это во многом остается неиспользованным и поныне.

И неразвитый музыкальный вкус публики, и пустующие, хотя их у нас совершенно недостаточно, залы, где исполняется классика — это тоже прямое следствие событий сороналетней давности. Публика, на долгие годы отлученная от всей сороналщины музыкального богатства, воспитанная на узком круге примечных имен, небогатая, не воспитана на собственном открытии, не имеет никакого иммунитета к пошлости, любому повороту моды, а шилтеру-однодневию. И как результат — массовому слушателю классика малолитересна.

Мы по сию пору пребываем в убежденности, что в испытаниях на жизнестойкость во все времена побеждает сильнейший, талантливый. Воистину талантам надо помогать, посредственность сама прорвется. Сколько психологическое дисморфоза порождает порой (и не только у «верхов») творческий человек, о котором сказано — «не от мира сего». Сколько совокупных усилий прилагается, чтобы задвинуть его в общий строй!

Нужно сказать для полноты истины: на многих композиторов, как и на их творческих сорбатив, не только «давили», в самые трудные годы их и ограждали от материальных забот. Но жизнь показала: как на ублажав высоких гонимых, прежимим, зарубежными поездками, социальным заказ на хорошую музыку выполнялся плохо. Промия Жданов дожил, он бы убедился, что строгости, как и безбедное житье, слабо сопряжены с творческими результатами. Только лишь свобода и талант открывают и нешу дорогу. Музыка — царство свобод! «Свобода Как предельно Шопена», — говорил о ней Пастернак.

Конечно же, возникает вопрос: воспротинался ли кто-нибудь мракобесию, сохранил ли не в тайных душах — на деле творческую принципиальность? Радостно сказать: да, было и это. В 1948-м, да, в 1948-м Рихтер и Дорная вопреки «советским инстанциям» исполнили ява «формалистический» вокальный цикл Прокофьева на стихи Бальмонта (удивительно, но «эвстация» сделали правдивые выводы: больше Рихтеру никто и никогда «советов» не давал). Нина Дорная Дорная вспоминает, как она в день майского праздника по супружеской ладне в Москве (транспорт не ходил) добиралась к Октябрьскому залу Дома союзов, где их ждал Прокофьев — в программе были его произведения. Опадала чуть ли не на чашу. Можно представить, что пережид, что переждал Сергей Сергеевич! Когда он увидел Рихтера, только и выдохнул: «Ну, Слава»...

«Опальные» композиторы постоянно звучали в концертах великого пианиста. Он берма исполнял Шестую, а также Седьмую и Девятую (посвященные ему) сонаты Прокофьева. Он же впервые в жизни выступил в качестве дирижера при первом исполнении концерта-симфонии Прокофьева для виолончели с оркестром. Он также в первый (и пока в последний) раз опубликовал в те годы о нем статью. В это время Рихтер много внимания уделял в творчестве Шостаковича. Одижды Дмитрий Дмитриевич принес в дом Рихтера только что написанный цикл «Из еврейской народной поэзии». Вскоре Нина Дорная вела его в золотой фонд советской вокальной культуры.

К сожалению, не такие творческие события, не такие люди определяли в то время общую картину духовной жизни страны. Пророчески сообразил тревожный прогноз В. И. Вернадского, высказанный в 1941 году: «Невольная мысль направляется на ближайшее будущее. Крупные неудачи нашей власти — результат ослабления ее культуры... Мысль направляется к необходимости свободы мысли...»

Поскольку поводом для разговора послужила опера, послушаем мнение на этот счет Чайковского: «Вопрос о том, как следует писать оперы, я всегда разрешал, разрешая и буду разрешать чрезвычайно просто. Их следует писать (впрочем, точно так же, как и все остальное) так, как бог на душу положит. Я всегда стремился как можно правдивее, искреннее выразить музыку то, что имелось в тенсте. Правдивость же и искренность не суть результат умствования, а непосредственный продукт внутреннего чувства... Если я в чем уверен, так это в том, что в своих писаниях являлся таким, каким меня создал бог и каким меня являлся таков воспитание, обстоятельства, свойства того века и той страны, в коей я живу и действую. Я не наминал себе ни разу. А каков я, — хорош или дурен, — пусть судят другие...»

Несмотря на временную дистанцию и несовершенство предмета разговора, мысли светлого гения мировой культуры в полной мере соответствуют словам, произнесенным М. С. Горбачевым 18 февраля 1988 года: «Один из главных уроков, который мы должны извлечь из прошлого, состоит в следующем: уж если мы решительно отказываемся от командно-административных методов в экономике, то подобные методы в духовном прогрессе общества тем более неприемлемы. Демократизм, доверие к людям, терпимость к неприязнечности, и поискам, компетентность, доброжелательность, поощрение инициативы и новаторства, поддержка талантов — вот ключевые принципы партийной работы в вопросах культуры, в духовной сфере перестройки».

Л. ГОЛДИН,
профессор, доктор философских наук.

Р. С. В 1958 году было принято, хотя и не до конца вскрывающее суть проблемы, компромиссное постановление «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца». Назрело время рассмотреть в вопросе об исправлении ошибок, содержащихся в постановлениях ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь».

КАК МУЗЫКАМ «ПОМОГАЛИ»

Чудовищный механизм принуждения никому не позволял уклониться, остаться в стороне — требовало «занять позицию», «открыто высказать свое мнение». Были, конечно, безумцы, но кто мог услышать их последнее слово? Нужно иметь все это в виду и когда оцениваем поведение в ту пору великих музыкантов, удостоенных «высочайшего» внимания. Даже для того, чтобы в письме заблужденного Прокофьева в адрес общего собрания композиторов прозвучала невинная фраза: «Нужна особая бдительность при сочинении, для того, чтобы мелодия осталась простой, в то же время не превращаясь в дешую, сладкую или подражательную», — требовалось немалое мужество, как и высказывать осторожное суждение о том, что «болонь неподходящности и мешала мне (Прокофьеву. — Л. Г.) останавливаться... на кантилене». Вызовом в атмосферу того времени звучали и слова Шостаковича: «Я стремился своей работой ответить на большие и волнующие вопросы, стоявшие перед всей Советской страной, перед всем советским народом». Смело высказался Кабалевский: «Но значит ли это, что вперед в нашей музыке, в том числе в симфонической, мы должны отказаться от творческих изысканий? Конечно, нет!».

Совершенно не удовлетворила президиуму раскисавший Шелалин — ни от музыки своей

реальности, глубокой органической связи с народом, его музыкальным, песенным творчеством, в сочетании с высоким профессиональным мастерством. Другое направление выражает чуждый советскому искусству формализм, отказ под флагом мимого новаторства от классического наследия, отказ от народности музыки, от служения народу в угоду обслуживанию струго индивидуалистических переживаний небольшой группы избранных эстетов».

Была ли в самом деле в советской музыкальной культуре борьба двух направлений? Думается, была.

Композитор Николай Каретников вспоминает: «Были отстранены от преподавания Шелалин, Шостакович, многие другие советские крупнейшие музыканты. На первый план в композиции, в преподавании, в руководстве вышли люди, которые при иных обстоятельствах никогда не оказались бы на ведущих ролях. Под запрет попали не только лучшая советская музыка — от испуга даже Дебюсси перестал играть. Но существовавшая заребный XX век оказалась под запретом».

Вот эпизод из студенческой жизни того времени. В аудитории входит доцент — преподаватель зарубежной литературы, ставит на полку партитуру, открывает ее на первой странице и произносит: «Вот, товарищи, австрийский композитор Малер. Родился в 1860 году, умер в 1911. Написал 10 симфоний, 5 вокально-симфонических циклов. Композитор этот реакционный, буржуазный и статичный. — Доцент закрыл партитуру. — Теперь перейдем к Рихарду Штраусу. Так в 1951 году мы прошли Малера. В ругах одного педагога кто-то увидел Стравинского — скандал на всю консерваторию. В общеклассе у студентов опять Стравинский — скандал пуше прежнего. Один из учеников Шелалина в 1952 году использовал диссонансный интервал — из Союза композиторов прибыла комиссия, которая пристроило допрашивала — кто научил такому святотатству. Студенты не выдали...»

По целому поколению композиторов, по творческой смене был нанесен удар чудовищной силы. Прокофьев сказал друзьям: «От нас хотят кантилены? Ну что же, мы им ее напишем». Услышав это от такого великана — страшно. Его музыка немалого потерла, это коснулось главного ее достоинства — остроты... Вынужден был идти на компромиссы и Шостакович. Утверждалось двойномыслие, разрушающее искусство и нравственность. Сколько осталось невыраженного, неисказанного. И на сколько сократились годы жизни великих творцов.

Взаимная подозрительность надолго воцарилась в композиторской среде. Пресекалось все мало-мальски не схожее с догматическими представлениями. И в образовавшуюся нишу, как это всегда бывает, хлынула неестественная пошлость, вполне адекватная требованиям филлистеров «сверху» и «снизу».

Урон понесли не только композиторы. Советские исполнители не играли огромные пласты современной музыки. Сколь ни энергична деятельность Геннадия Рождественского, пролет это во многом остается неиспользованным и поныне.

И неразвитый музыкальный вкус публики, и пустующие, хотя их у нас совершенно недостаточно, залы, где исполняется классика — это тоже прямое следствие событий сороналетней давности. Публика, на долгие годы отлученная от всей сороналщины музыкального богатства, воспитанная на узком круге примечных имен, небогатая, не воспитана на собственном открытии, не имеет никакого иммунитета к пошлости, любому повороту моды, а шилтеру-однодневию. И как результат — массовому слушателю классика малолитересна.

«Последняя гастроль» сокровищ Святого Марка

Перед тем как навсегда занять свои места в специально построенном зрелище, сокровища Святого Марка в последний раз покинут Венецию, чтобы показаться посетителям Эрмитажа и Пушкинского музея.

Реликвию древней Византии, равных которой нет в мире, хранят в соборе Святого Марка. Это величайшая драгоценность Италии. К ним не допускают праздных туристов: чтобы их увидеть, нужно специальное разрешение.

Сокровища Святого Марка выставлялись в восьми крупнейших городах мира, в частности в Нью-Йорке, Лондоне, Париже. Не за открытие, как правило, признавали главы государств. Это всегда было событием.

Поездка реликвию в Москву и Ленинград в конце будущего года — последняя, на которую дал разрешение патриарх Венеции. Согласно на вывоз сокровищ в нашу страну было дано еще и потому, что русская православная церковь отмечает в этом году свое тысячелетие.

Есть еще один человек, которого мы можем поблагодарить за возможность увидеть бесценные реликвии. Это графиня Мариолла Мардотто Дорна. Она профессор славистики, преподавала русский язык и литературу в Болонском студенческом филологическом факультете МГУ. Мариолла сотрудничала в популярном журнале «Панорама», была автором статей о русском и советском искусстве. Сегодня она — представительница Советского фонда культуры в Италии.

— Я рада, что мне удалось способствовать поездке сокровищ Святого Марка в Советский Союз, — сказала Мариолла. — Мне хотелось бы шире использовать свои знания и связи для налаживания культурных контактов между общественностью наших стран. Мы с СКФ планируем создать совместный советско-итальянский культурный комитет. Предполагается, что в буду его сопредседателями в СССР — прекрасная актриса, моя добрая знакомая Алла Демидова. В нашем предпринятии — я имею в виду комитет — согласилась принять участие свир-

тери правления Союза архитекторов СССР В. Глазьев, директор издательства «Советский художник» В. Горжинов, член правления Фонда культуры митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим.

— Нам не хотелось бы, чтобы создавалось впечатление, будто мы поднимаем деятельность Министерства культуры, — продолжил наш разговор А. Демидова. — Это не будет культурный обмен в традиционном его понимании — наш комитет строит свою работу на началах благотворительности. Нам совершенно бескорыстно дают «самое дорогое» сейчас собрание в Италии. Мы подумали, что сможем дать взамен. Формы сотрудничества могут быть самыми разнообразными. Например, скоро в Пушкинском музее состоится благотворительный вечер, посвященный памяти Бориса Пастернака. Будет играть Рихтер, читать стихи Вознесенский и я. То же самое мы могли бы делать в Италии, привлекая местные силы. Выставка сокровищ Святого Марка — только начало.

И. СМЕРНОВА.

В Москве проходит выступления Ленинградской государственной балетной труппы «Хореографические миниатюры». Созданная свыше двадцати лет тому назад известным советским балетмейстером Л. Иосифовым, она располагает обширным репертуаром: двадцать восемь одиноких балетов и шестидесять миниатюр. Они представляют идею не все существующее в хореографии, направление и стиль. Гастрольная афиша включила «Шопенианку» М. Фомина, «Спартан», «Роден», «Обезумевший дитя» Яношона. Кроме того, в московскую программу вошли и постановки советского балетмейстера П. Шима.

Женские вариации.

Фото В. Киселева.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ ИНСТИТУТУ — ОТКАЗАТЬ

Отказом ответа Государственный комитет СССР по народному образованию на просьбу Молдавского государственного института искусств открыться на отделение образовательного искусства подготовкой по новой специальности — художник-педагог. Причина? Госкомитет еще не разработал программы обучения в вузах этого особого отряда художников, которые придут на работу в школы.

Но не торопится ли с инициативой в Кишиневе? — Нет, — убежден н. а. заведующего отделением, старший преподаватель В. Болбочану. — Задача подвема общей художественной культуры в республике стоит слишком остро, требуют уже сегодня высококвалифицированных кадров учителей. Наш научно-творческий совет разработал систему непрерывного эстетического воспитания — от детского сада до вуза.

Э. БОЛГАРИНА,
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
КИШИНЕВ.

в городе, который защищал от римлян Архимед). Из никто не спонял в урочное место, в установленном месте. Иные встретили утреннюю зарю, приослаившись на соргаты за день камиз Археона, или пробуждали всю лунную ночь по лабиринту венчанских улочек и каналов. Те, кто привик к обычным туристским группам, руководители которых различаются, как правило, лишь степенью бестактности, могут в это и не поверить. И все же одно только было твердым: за час до отхода вернуться на корабль. Сколько легенд о беззаботности и безответственности молодежи, но на полное доверие ответом была абсолютная точность. А, собственно, чему же удивляться? Они взрослые люди. Они в большинстве тонкие, очень талантливые люди. Значит, и так можно! Можно.

ЕДКИЙ писк часов на руке возмал желанное действие. Умопомрачение взлоз на часы и деление на километры, на глазок измеренные по карте, дали верный результат. Когда, на ходу застегивая куртку, в шагнул на палубу, наш «Лев Толстой», издали смазывающий на плавуний гардероб, взошел в горловину Босфора. Сбылось то, что мечтой детства называть было бы трудно, так как мечты о дальних странствиях в году этот сорос девятию не приходил в голову и ребенку, изучавшему читать. Да что там детство — еще три года назад его показало бы не более чем мимолетным впечатлением: советский теплоход, зафрахтованный Международным форумом молодых архитекторов, 4 июня сего года вывел на Вэрны в двухдневное плавание, имея на борту три с половиной сотни адетов древней и прекрасной, хотя и крепко потерятой жизнью профессии.

Когда-то это было океанной до рутинности нормой: окончив Академию художеств с медалью — кваловте собираться в Италию, в Париж, в Мюнхен. Давняя российская властивая интеллигентность не любила и высшую школу дотемных не баловала. Все же автало ума даме во времена Победоносцева помышлять, что экономика на персональном контакте с культурой мира обречена на заводную провинциальность отечественной духовной продукции. А если духовной, то непременно и аскетической. Уж сколько раз говорено о том, что в трудные, бедные 20-е годы Советская страна находила все же средства, чтобы тысяч молодых людей прошли стажировку за рубежом.

Потом, в сталинские времена, культура наша приобрела сугубо представителский характер: за всех за нас кто-то перелетал океан, писал очерки об Испании, выступал в Лиге Наций, а то, что иполагалось знать о внешнем мире, решали для нас и без нас. В годы моей юности, счастливо совпавшей с отвлеченно, наглухо затвора дверь приторклялись на палец. Я сам выткнул счастливаю карту и пятый курс прочулсь в Вэрнуша (в 1961 году близкая Польша была неведомой загадкой), что оставило в душе прочный след. Многие мои ровесники поехали в другие социалистические страны, а один — в США, что вызвало уже священный трепет. И все же в целом в приторклявшуюся дверь и тогда и после просканили лишь наиболее удачливые.

Затем, как известно, разрешилось чиновничество само вошло во вкус и так привыкло трактовать всякую зербунную повозку как поощрение возможности малой добычи за счет жизни аскуматку, что сама идея прямой жизненной необходимости вытклять амежно за рубеж как можно больше советских молодых людей воспринималась с ухмылкой, как нечто сомнительное, если не прямо порочное. Ухмылка эта со многих чиновных лиц не сошла.

В последние время начали налаживаться безавальные обмены студенческими группами — а июня завершился совместный проективный семинар Московского архитектурного института и Колумбийского университета, а да, впрочем, не сравнений трудами безответственных ответственных лиц на «Спутника». Но вот молодые люди покинули институт. Как бы?

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

О пользе встреч и путешествий

Замысел нашего предприятия возник осенью прошлого года в Софии, в ходе биеннале «Интерарх»: собрать вместе молодых архитекторов из разных стран и дануться с ними в паломничество по восточному Средиземноморью. Уже достойная цель — в 30-е годы из подобного, хотя и более камерного предприятия выросло та называвшаяся Африканская карта, оказавшаяся — во благо и во зло — огромного воздействия на судьбы последующей архитектуры. И этой цели добились вторая — провести на борту корабля блинконтур предпроектных идей относительно обиткого пространства в градучестве столетия, до начала которого остается уже немного. Пора всерьез работать на будущее, иначе мы потянем в XXI век весь груз ошибок нашего века.

Уже забывались многотрудные барьеры, которые пришлось преодолеть секретариату Международного форума и его советской секции в особенности. Не нужно большого воображения, чтобы понять, как непросто убедить несчастные наши инстанции в том, что может существовать такая выездная группа без «Интерарха», без «Спутника», сама по себе.

Не переставая удивляться застарелой выворотности собственных российских мозгов. Самому ведь трудно было поверить, что это правда. Что десяти прекрасных наших ребят, половина которых вообще ни разу еще не была за границей, впервые ступили на другую землю не где-нибудь, а в Пирее, двадцать пять веков назад встречавшим Фемистокла. Что городская электричка подает их прямо к подножию Акрополя. Из и меня вместе с ними, и другого члена жюри, Илью Левяву, проректора Московского архитектурного. И опытного архитектора, заместителя директора ГипроНИИ АН СССР Андрея Звездина, согласившегося играть роль «адькина» при всей команде (билеты, деньги, объяснения на границе, раздача и сбор пропусков на берег в каждом порту) и сыгравшего эту непростую роль с огромным тактом. Мы трое, дожда до полуночи, на Акрополе стояли тоже впервые. Мы отучились, нас отучили считать это ненормальным.

Глаза молодых расширились, и темп речи «мелкнл». Не было глупа, не было экскурсий ют сиз и до «сиз». Наверное или с нэвизитом «сизум паком» в пластиком нашиве они могли бродить, пока ноги держали, по Сплиту и Венеции, Родосу и Афинам, по улочкам Сиракуз (считавшим число профессионалов могут позавидовать тем, что были

от родосского пирса и взял курс на Вэрну, в объявил по судовой радиостети, что сдана конкурсных проектов прекращается «через 500 секунд», показало, что весь корабль зашевелился. Из уют и салонов, из-под лестниц, отовсюду, точно влес в «Макбет», данулись доски и авкеты, за которыми было нелепо разглядеть авторов. Стетистия — надежная штука: на конкурс было представлено 129 работ. Если учесть, что многие работы были коллективными, а всег пассажиров, включая «старшиков» из жюри и группу обслуживания Балкантириста, было 356, то это означает только одно: работало, все!

В этом прекрасная тайна молодости. Все успев, кто никто не может объяснить, как и когда это произошло. Ведь были еще и долгие дискуссии, были вечера крупнейших национальных делегаций, затанцовывшие залопочка. Были долгие проходы через Босфор и Дарданеллы и вдоль Далматинского побережья, где дух захватывало от вида островов, разорочившихся к нам самым красивым боками. Кто же увидит с палубы, пока это перед глазами! Все равно успева, бог знает когда. И не просто успева. Премиировано 16 работ, но хороших или хотя бы весьма любопытных концептуальных рисунков было гораздо больше, так что международному жюри понадобилось немало часов, чтобы отобрать лучшее. И как же сладостно ощущались, что наши очевидным для всех образом оказались первыми, забрав более половины всех наград и призов.

Впрочем, иначе и не должно было быть, коль скоро от всего Советского Союза отпразднили в путь лишь полсотни. Конкурс и его результаты немаловажны, ведь образ будущего рождается всегда в свободной игре ума, чтобы затем обрести форму в проекте и наконец стать предметной реальностью жизни. И все же главное в этом. Обществе! И оно, конечно, основное и основное результатом нашего приключения я счел бы то, что наши молодые стоило собирали, столько пережили всем своим естеством. Они увидели много и, главное, вовремя!

Они увидели, что не глал авторы в течение двадцати веков и Парфенон действительно прекрасен даже в руинах — прекрасен неразрывной связью с вершиной Акрополя и городом далеко внизу. Они удостоверились в том, что золотистый крем-брюле от соседства с голубоватым камнем скалы и выцветшим от жара небом. Познали всем существом, что дворцы в Кноссе слишком добры, интимны, чтобы когда-либо быть центром империи критского царя Миноса, что от него не видно мо-

ря. Они поняли различие Севера и Юга, где гора, чья тень насыщена светом. Они пропустили через профессиональную зрительную память средневековые лабиринты Сиракуз и Родоса, стоящие на античных руинах. И еще тысячу вещей, включая и то, что при всем несомненном господстве частной собственности морской берег принадлежит всем и не перегородит заборами в отличие от наших, когда-то национализированных, но давно розданных ведомствам — феодалам побережий.

НА СЛУХ это кажется излиянием восторга. Частую это верно, конечно. Но прежде всего это удовлетворение от того, что наша культура сделала крупное капиталовложение. Все это богатство, пережитое талантливыми молодыми людьми в пору их профессионального возмужания, вернется сторицей в их работах.

Самое же примечательное — капиталовложение сделано обществом для самого себя, минуя государственные механизмы. Ни копейки государственных средств не затрачено на поездку. Но это и не обычный коммерческий туризм. Состоялось удивительно, ранее немисловым кооперированное действие. Союз архитекторов, бросивший сей-

личным фотографом впрямую. Союз же кинематографистов за свой счет снарядил киногруппу, и не его вина, что режиссер слабо использовал предоставленную ему возможность как следует разработать уникальный художнический объект.

И этой Набо не раскисло, морская плучна не развратила. Общда интеллектуальная атмосфера в группе существовала богатейшая. В общае удивительным должно быть то, что мы все еще изумляемся тому, что должно быть социальной нормой. Что может быть естественные регулярные рабочие контакты, взаимопомощь творческих союзов и новаторских групп! Однако стоило рабочей группе начать подготовку (еще только для обсуждения) идея постоянного совета творческих союзов с сугубо координационными функциями, как коллеги из руководства Союза писателей сочили уместным ужесточить и, словами Щедрина, пустились «утруждать мачтаство». Ну что же, не будем торопиться. Жизнь свое возмает, раз навчавшись контакты уже не оборвутся, и по крайней мере координационный совет творческих союзов и Фонда культуры непременно станет на ноги в ближайшее время. Конкурс-круиз показал, что взаимопомощь и сотрудничество возможны и что искусствоведное отношение творческих «щавов», порожденное неславными 30-ми годами, приходит к концу. Культура одна независима от числа департаментов, выступления от имени культуры.

МЫ ТАК долго ходили застегнутыми на все пуговицы, что обретение легкости дается не без труда. Молодым это, естественно, дается раньше и проще. Последние на корабле растали, все еще ощущаясь день был объявлен конкурсу на лучший корабль. Затем была подвечана, и луччо при свете мощных светильников десятки фантастических кораблей закатились на поверхность бессеина — на палубе корабля, идущего в открытое море. Председателем жюри был, конечно не же, капитан. А как выглядел центр площади Сан-Марко в Венеции, когда на ней по диагонали раскатили гигантский санкт чертежной бумаги, вдоль которого с обеих сторон пристроились человек пятьдесят с фломастерами и мелками. На глазах вышедшей види, но все же несколько заширигованной публики возникла эпод на тему «города будущего», в котором просматривались знакомые черты той же Венеции. И внезапный дождь, заставший всех связать огромный рулон и тем завершить эппингг раньше намеченного, оказался словно бы кстати... С античных времен известно, что ощущение незавершенности украшает мир и трогает сердце.

Там науку не было ослепляюще впечатлительно. Одно было, нустринное и потому особенно лодное. О, сколько уж об этом писали! Общно участникам круизов обмывают что-то около ста долларов при том, что экскурсия взлетает в общую стоимость поездки. В нашем «нештатном» случае чуть не на коленах удалось вымолвить у бессеина нашего Минфина обмен крошечных рублей с расчета 30 (тридцать) долларов на нос. Всякому ясно, что тридцать долларов невеликие деньги, но для справки — билет для входа на Акрополь стоил четыре доллара, в археологический музей — три. Электричка до центра Афин, речной трамвайчик, vaporetto, на каналы Венеции. Глоток воды, неизбежный, усы, визит в туалет. Чашка кофе вырывает в жалкую проблему...

«Между тем взаимодополняющее — источник вещей, а создающее — источник гибель. Взаимодополнение — это выравнивание непохожего похожим. Именно поэтому оно может расти и процветать, именно поэтому все живое следует ему. Если же добавлять подобное и подобному — в конце концов оно исскатит — так гласит текст, не позже В. а. до м. э., вошедший в китайскую книгу «Юань». Наше путешествие вложило свою лепту в выравнивание похожего непохожим, включая безукоризненность работы всей команды «Льва Толстого», впервые столкнувшейся со столь странной компанией. Древний таизс о пользе встреч и путешествий для становления человека личной личности можно счесть заново подтвержденным. Общественность вложила капитал в завтрашний день общественной культуры.

Вячеслав ГЛАЗЫЧЕВ,
секретарь правления Союза архитекторов СССР.
Фотографии А. Звездина.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«ПОСЛЕ ПОЩЕЧИНЫ»

Как сообщили редакции из прокуратуры Туркменской ССР, в статье «После пощечины» («СК», 21.05.88 г.) поднят актуальный и тревожащий для Туркменской ССР вопрос — низкий профессионализм, моральная безразличность педагогов школ. В результате некачественной подготовки педагогических кадров, отсутствия требовательности со стороны органов народного образования эти явления пока достаточно распространены в республике.

По всем изложенным в статье фактам преступлений педагогов приняты меры. Выношены педагогам осуждения. Органам прокуратуры были внесены представления в районные, городские и областные органы народного образования, Министерство просвещения ТССР. В этих органах по результатам обсуждения виновные должностные лица были привлечены к дисциплинарной и партийной ответственности, многие отстранены от должности (педагог Арушанян, заведующий Авгуроно Морозов, заведующий Тедженским гороно Малликулиев, директор школы № 14 Халачского района Чарджоуской области Джумакулиев и др.).

В настоящее время прокуратурой Тедженского района расследуется уголовное дело по обвинению воспитателя спецшколы Халикова в избивании воспитанников, подстрекательстве их к преступлению.

Прокуратурой Ленинского района г. Ашхабада ведется следствие в отношении должностных лиц республиканской общеобразовательной школы-интерната спортивного профиля. Как установлено в ходе следствия, зам. директора интерната Казиева Л. А., нарушая педагогическую этику, систематически оскорбляла учащихся Фархутдинова Р. и Арсланова Э.

представляла из друзей. После подобной оскорбительной беседы с этими учащимися директор Нахидманова Д. К. и педагога Атевова М. И. совершили самоубийство с целью самоубийства спрыгнули с пожарной лестницы трехэтажного здания, в результате чего юноша скончался, а девушка получила тяжкие телесные повреждения.

За превышение служебных полномочий и доведение до самоубийства двух учащихся школы № 2 Фарербского района Чарджоуской области Ремнова Р. и Куртова Ф. преподаватель этой школы Бабакулиева Д. была осуждена и 4 года лишена свободы. К дисциплинарной ответственности привлечены директор школы Свандиков С. и несколько преподавателей.

Других фактов превышения полномочий педагогами, фактов доведения учащихся до самоубийства в нынешнем году не выявлено.

Изложенные в статье «После пощечины» факты стали предметом обсуждения в партийных органах, районных и городских органах народного образования. На заседании бюро РК КПЗ заведующему району Геллиеву Р. объявлен строгий выговор, директору школы № 44 Мелинковой С. А., № 46 Ахмедову И.— поставлено на вид, учителю школы № 44 Аршаньян исключен из партии.

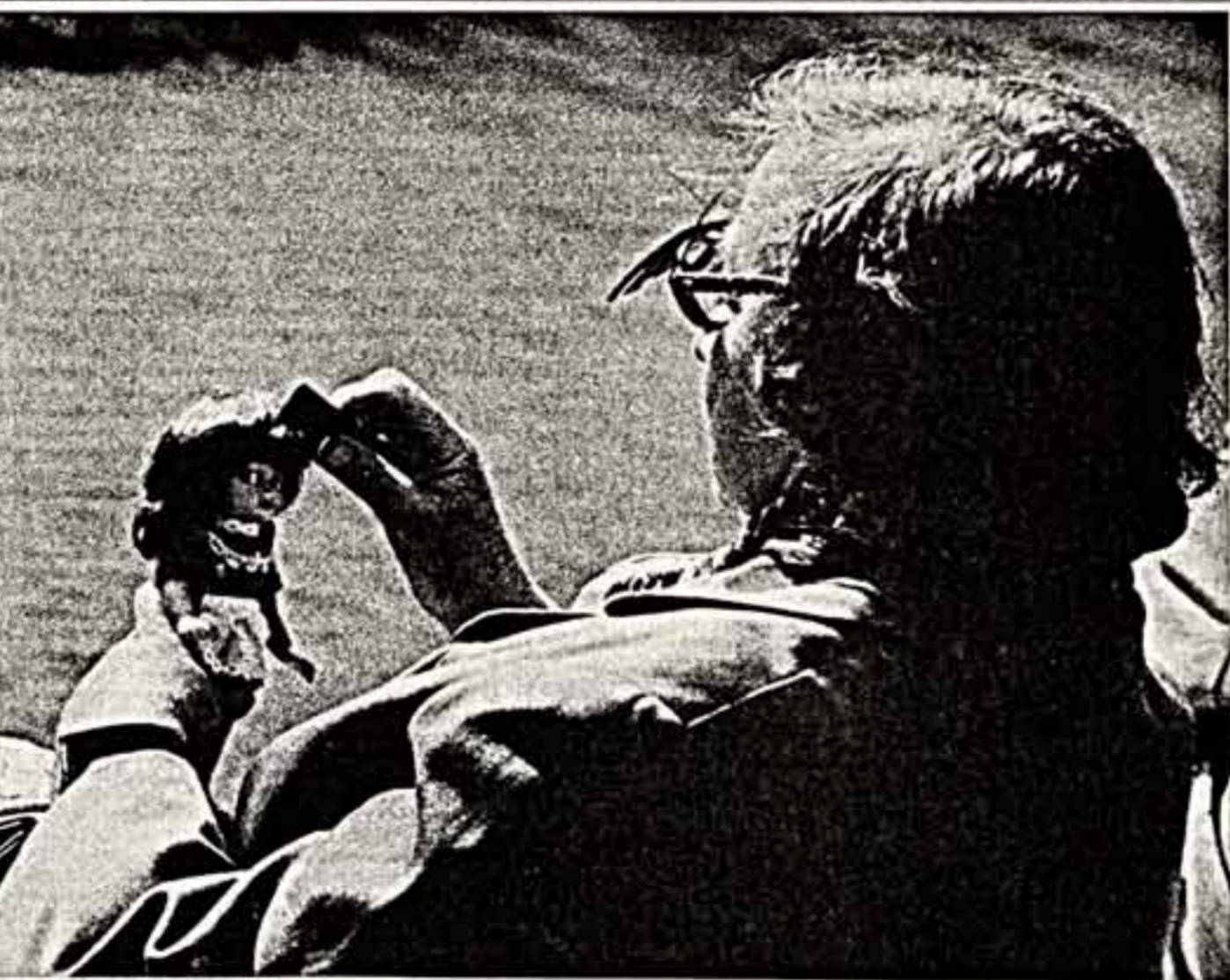
Прокуратурой Туркменской ССР было проанализировано состояние правонарушений и преступлений среди педагогических работников школ, профтехучилищ, средних специальных и высших учебных заведений. По результатам внесена информация в ЦК КП Туркменистана.

КОГДА я в первый раз пришла в этот дом, меня потрясли глаза его обитателей. Печальные, покорные. В вестибюле сидело несколько стариков и старух, они смотрели на дверь. Кого они ждали: детей, родственников? У каждого из стариков была своя боль, своя трагедия, которая привела к одиночеству, привела сюда. И я еще обратила внимание на руки, истертые работой. Когда-то они нянчили детей, строили дома, копали землю. Теперь лежали на коленях, непрерывно бесцельно, как свернувшиеся осенью морщинистые листья...

Мы в газете решили провести в этом городском доме-интернате № 2 для престарелых и инвалидов рейд. Начала мы его традиционно — с пищеблока. С помощью сотрудников ОБХЭС без труда обнаружили припрятанную печенка, парниковые огурки в комнате заведующей складом М. Гридлевой. Там же на столе оказались консервы — лосось, горбуша, гусиное молоко, зеленый горошек. Сумка кладовщиком распухла от пачек консервов, лаврового листа и другой мелочи.

2 апреля я прочтала в вашей газете статью о львовском доме престарелых. Мои собственные впечатления о таких учреждениях куда более безрадостные и, думаю, ближе к действительности, если говорить не об исключениях, а о правилах.

Дом-интернат размещен в двух зданиях. Новое, построенное несколько лет назад, вполне комфортабельное, трехэтажное. Но большие проблемы проявляет в старом корпусе. В этих комнатах — голые стены, окна без занавесок, старая, дряхлая мебель. Сырые потени на стенах и потолке. Капитальный ремонт не проводился с 1956 года. Мы выяснили: за многие виды услуг, которые входят в служебные обязанности, персонал берет со старых людей деньги. Поборы процветают: надо платить за купание, стирку, мытье полов, за то, чтобы получить посылку, и так далее. (Причем «обеспечиваемые» получают на руки всего 10 процентов от пенсии!). А еще есть замечательное изобретение: брать «зазвоним» без отдачи. Так работники дома-интерната отнимают у стариков последние руб-

НА ФОТОКОНКУРС ● Н. ФЛС. Одинокая старость.

ПОЭТ ТАЧАЕТ САПОГИ?

Успех, с которым выступил на Международном музыкальном фестивале в Стамбуле Государственный ансамбль танца Азербайджана, по праву разделял и Али Ахмедов, хотя он вовсе не артист и не хореограф.

Но попорить стрелитивный без лауз оттачивать двуучасовую программу без хороших мастеров — снадичка не мого, как чулок, почти невесомые сапоги, что шьет мастер Али Камал пера, сработанные им, — словно выставочный экспонат. По достоинству смогли оценить это посетители экспозиции азербайджанского национального костюма во Вьетнаме, Китае, на Кубе.

Если бы не сапожный верстак, его мастерскую вполне можно принять за кабинет ученого-литературоведа. Палак с книгами Инзам, транскрипция здесь, дополняют две тысячи томов в домашней библиотеке Ахмедова. С любовью показывал козлик еще доверенное издание «Халтэ» («Патрицы») поэм Инзам, положившее начало его собранию. Эту книжку ему подарили в Швейцарском городе Ремсигиннок, когда он мальчишкой в военную пору только постигал секреты сапожного дела.

Мерно стучит молоток, робкой строчкой бежит шов на чарызах — туфельках для терцовщиц. И в текст Али читает стихи — и для себя, и для тех, кто приходит полюбоваться его виртуозной работой, а заодно послушать мудрые строки восточной поэзии. Заслуги Ахмедова — чтение стихов отвлеченным занавес лауреата в республиканском конкурсе в Баку.

Не только классику, но в стихах современных поэтов, выкины с дружескими авторграфами стоят на почетном месте в его библиотеке, мастером исполняет с эстрады Али Ахмедов. Немало в его репертуаре и произведений лауреата Государственной премии СССР Батраева Вагабаде. И тот же артист из них самодельный артист — из него никогда не читает вслух, хотя, конечно же, гордится им. Это — опубликованные в «Правде» и затем вошли в сборник поэтических сборников стих «Мастер Али», в которых автор по праву называет сапожником поэтом.

Л. БОКОВА.
Л. ГОЛЬДШТЕЙН.
(Корр. ТАСС)

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ

Однажды, кроме того, сразу пошла на похищение). Сам дом-интернат продолжал числиться лучшим, получал знамена, награды. Мудрено ли, что после этого директор не боялся никаких журналистов!

Мы все же напечатали итоги рейда в областной газете «Коммуна». Вскоре на выставленные газеты пришли и официальные ответы из областного. Директор дома-интерната № 2 (наименование) от занимаемой должности был освобожден, так же наказана заведующая медсанчастью М. Салдина, заместителю директора А. Пригородову объявлен выговор.

Рядовало и то, что публикацию поддержал райком

партии. Пропоненко был исключен из рядов КПСС, о чем и сообщила областная газета.

Но мы рано праздновали победу. В доме-интернате изменилось немногое: оставались заместитель директора А. Пригородов, оставались забойными крильщиками того же товарища И. Шмидтова, который раньше возглавлял облбюджет, а теперь руководит работой совета ветеранов.

Проблеба об апелляции, которую С. Пропоненко подал в горком партии, он заканчивал словами, что может пойти в деле воспитания молодежи. Интересно, какие из своих навыков он собирает ей передать?

И что же? Он оказался прав! Спустя два месяца его восстановили в рядах КПСС. С работы он все же ушел, но на персональную почетную

пенсию республиканского значения. Видели его дежурным в приемной совета ветеранов — он рассматривает жалобы. Естак сказав, под заботливым крыльшком того же товарища И. Шмидтова, который раньше возглавлял облбюджет, а теперь руководит работой совета ветеранов.

Проблеба об апелляции, которую С. Пропоненко подал в горком партии, он заканчивал словами, что может пойти в деле воспитания молодежи. Интересно, какие из своих навыков он собирает ей передать?

И что же? Он оказался прав! Спустя два месяца его восстановили в рядах КПСС. С работы он все же ушел, но на персональную почетную

ВОРОНЕЖ.

ИЗ ЛАОССКОГО БЛОКНОТА

ЕСЛИ НЕ ИСКАТЬ СЛОНОВ

Коснись самолет, на котором мы летим во Вьентьян, этой земли двенадцать с половиной лет назад, это значило бы, что он приземлился в королевстве «Миллиона слонов и белого зонтика».

ЗОНТИКИ мы увидели ранним вьентьянским утром. Оно начинается со всплеск желтых, цвета восходящего солнца одетых буддистских монахов.

В стране около шестидесяти тысяч монахов и послушников. Каждый второй лаосец отводит определенную часть жизни для богослужения в храмах, которых в Лаосе больше, чем шлоя и институтов.

Изявники Будды встречаются в Лаосе едва ли не чаще, чем зонтики. Моментальные колокольчики и миниатюрные статуэтки из золота и черного дерева, слоновой кости и нефрита.

благодарность безмолвного божества не покидает верующих. Снова и снова склоняются они перед ним, сидящим или возлежащим в позе умиротворения, благодушья, отдыха, наступающего после многотрудных поисков смысла жизни.

Но народу ЛНДР пока отдыхнуть рано. Каждый день приносит новые заботы, возникают проблемы, требующие быстрых и разумных решений.

Чувства писателя разделяли в ту пору многие лаосские граждане. Привычный уклад жизни рушился, будущее вселяло надежды, но и страшило.

Но было бы несправедливо умолчать о существующих трудностях, помехах, антраклизмах, которые мешают развитию нового общества, как и для других стран Азии, в которых победила сила национального освобождения.

Время закладки фундамента социализма в Лаосе совпало с трудным периодом истории и нашего государства, когда механизмы торгово-промышленной работы на полном ходу, когда происходило искажение главных принципов социализма.

— По мере возможности мы стараемся сообщить читателям о процессах перемен, происходящих в СССР, — говорит Сочит Тилангитанг, главный редактор газеты социалистического комитета партии «Вьентьян май».

гласно, что консервативное мышление и бюрократический аппарат оказывают глухое сопротивление. Эти явления актуальны и в Лаосе, и нам там необходимо с ними бороться.

Как и каждый день, улица встречает нас опаленным дыханием зноя, и машины страшно приближаются: кажется, черная крыша вот-вот закинит. Открываем все окна — горячий воздух охотно принимает приглашение и заполняет салон своей субтропической тяжестью.

Талат мы увидели издали. Вернее, сначала увидели зонтики — тени, шатры, навесы знаменитого вьентьянского рынка, раскинувшегося на необозримом пространстве (здесь не один квадратный километр).

Пешком пробираемся через лабиринт велосипедных стоек, примыкающей к талату. Земля под ногами утрамбована так, что кажется камнем, и все же ботинки мгновенно покрываются ровным слоем желто-серой пыли.

В тени рыночных кулиж, «перелювок», «тупиков» легко растеряться, но наши лаосские коллеги чувствуют себя здесь как дома, постепенно осваиваясь и мы. В пестром разнообразии товаров, поразившем анализе, постепенно вырисовывается ведущий лейтмотив, родственный нашей торговле в южных курортных городах.

Нам удалось побывать во многих кооперативных хозяйствах, госхозах, познакомиться с работой кустарно-промышленных артелей, увидеть технические сооружения, имеющие серьезное народнохозяйственное значение.

королевство «Миллиона слонов и белого зонтика».

НЗУЮ страницу в истории народа открыл 1975 год. Тогда востановились обозначились черты противоположных экономических вланий. Смысл помощи молодой республике наша страна видит в развитии тенденции глобальных, долгосрочных преобразований.

В противовес этому «помощи» капиталистических стран опирается на чисто коммерческие подходы. Направлений на создание выгодных для себя «палладиевых» в Лаосе, он усиливает их позиции в стране.

Мы побывали на нескольких фабриках, созданных на средства и при участии других стран. Как правило, предприятия существуют под эгидой ООН, ЮНЕСКО, ЮНСЕФ и пр.

В центре обучения текстильному ремеслу, преподавание в котором взяли на себя балтийцы, нас встретила Кемфет Фолсена, в прошлом выпускница Московского института международных отношений, ныне содиректор центра, который по существу является школой-фабрикой.

Вместе с тем в последнее время в Лаосе все чаще звучит новый термин — социальное предпринимательство. Что он означает? Сейчас в Лаосе разрабатывается экономический эксперимент, многие предприятия перешли на хозрасчет и самфинансирование.

А. БУДЕННЫЙ. (Спец. корр. «Советской культуры».) ВЬЕНТЯН — МОСКВА.

ПРИМИТЕ И ПРОЧ. Круизы во сне и наяву

П ЛЫВУТ по Миссисипи советские активисты движенья за мир, плывут вторые раз в окружении повзрослевших томов софоров и гексельберри Финнов по родным местам этих творческих героев.

А вот что получится из начинания руководителей «Голоса Америки», задумавших и ревностно осуществляющих специально для нас, советских людей, некий радиорепортажный «круиз» по канонам классического радиослушателя.

Но зря все же «Голос Америки» относит печальные предположения «на потом». Ведь если присмотреться, то уже сегодня можно найти убедительные свидетельства разочарования в «самой первой демократии».

Эта тема в последнее время буквально не дает покоя нашим законным радиопослушателям из «Голоса Америки». Очень они пекутся нас с вами. Особенно с тех пор, как партия взяла курс на перестройку.

«На этом полноте дискуссии о демократии и «лучшей в мире избирательной системе» закончить. Примите и проч.»

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры». Страх первый: будет ли

КОГДА НАСТУПИТ ТИШИНА...

«...восстановление мира принесет народам обеих стран победы более важная, чем могла бы принести война. Эти слова, произнесенные генеральным секретарем ООН Пересом де Куэльаром на заседании Совета Безопасности ООН, где на днях принято решение о прекращении огня на всем протяжении ирано-иракского фронта, повторяют народы двух стран, втянутые в кровавую войну.

На румынском языке

«За синтантне чэсы была раскуплено повнашаеся в книжных магазинах бухарста «Ангология современной русской и советской поэзии». Вышедшая в клужском издании «Дачня» книга включает произведения А. Ахматовой, Н. Заболоцкого, Б. Пастернака, М. Цветаевой, Е. Есенина, А. Вознесенского, Н. Рубцова и многих других мастеров слова, созданные после 1905 года.

Забастовщики победили

После 154-дневной забастовки вновь вышли на работу американские киноактеры. Самый продолжительный в истории Голливуда трудовой конфликт завершился.

По пьесе Пикассо

Французский режиссер Жан-Кристоф Аверти приступил к экранизации единственной пьесы Пабло Пикассо «Юппианов» за вост желанием.

«ШЕЛЛ» ШУТОК НЕ ЛЮБИТ, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОДДЕЛКИ

Какая связь между рисунками Художника, дававший рекламу для «Шелла», видимо, решил подшутить, а может быть, просто подумал, что о его плагиате никто не узнает.

Б. ПИЛЦКИН. «Советской культуры».

ЭТО И ЕСТЬ АМЕРИКА

Узаконить наркотики?

Новые веяния в подходе к наркотикам, одной из самых болезненных проблем Америки, стали — редукция продаж и потребление наркотиков. Фотография — «Нью-Йорк таймс» — опумикуринг в Нью-Йоркском районе Чайнатаун.

Американцы напуганы нарастающей страной наркотической волной. Они не только требуют от правительства принять решительные меры, но и добровольно помогают социальным организациям бороться с наркоманией.

Куда же в этот момент, в одну из квартир которого засел бандит торговец наркотиками. Полиция предлагала сдаться, те отвечали отказом. Тогда бульдозер пробил брешь в стене дома, и полицейские с автоматами бросились на штурм.

И все же, когда бы в нем оказалась перестрелка восьмой вилкой и 42-й улицы, там некая мафиошная партия, но очевидно — серьезная своей бизнес. Стоило замедлить возле них шаг, как прозвонил телефон. «Мистер, могу предложить...» Что дажжет им? Деньги. Наркотики — бизнес из числа самых прибыльных, вернее, сверхприбыльных.

возле не легально. Так вот, на таможенную конфискуется лишь 10 процентов этого зелья. Остальное идет на рынок... В последнее время появились данные: высокая технология позволила наладить в США производство искусственного героина.

И вот в этой-то ситуации делается вывод — давайте снижаем все запреты. Откуда идут эти призывы? От тех, кто должен с наркоманной борются, — мэров, чиновников, законодателей. И так, терпящее поражение в схватке с наркоманией родили повод — если с наркотиков снять все запреты, то воро-

чаяющий десятками миллиардов долларов черный рынок ухнет, наркоманы перестанут убывать и гребить, в суды, полиция, тюрьмы избавятся от проблем, которые на них свалились. Мэр города Балтимора Курт Чмоука сказал на днях на конференции мэров американских городов: «Неужто мы неспособны извлечь уроки из эпохи «сухого закона»? Наступило время бороться с подпольными миллиардами поставщиков наркотиков оружием, которое они только и уважают, — деньгами. Давайте заработаем на этом деле». Присутствующие, как пишут, были шокированы.

Да, бутлегеры — нелегальные продавцы виски и прочих напитков здесь перевелись, доллары на алкоголь никто незаконно не зарабатывает. Но вот подвечты сверкающей организации «Рисерч трайангл институт»: употребление алкоголя ежегодно стоит Соединенным Штатам десятки миллиардов долларов. Из них только 2,6 миллиарда — связано с покрываемым расходом на «чистые» преступления. «Остальное», говорится в докладе, — относится к снижению производительности труда, увеличению смертности, заболеваниям раком и циррозом печени. «Малозвестным уроком» эпохи «сухого закона» называют в прессе «скрытую, но жестокую» расплату за его отмену. Недавние исследования

показали, что в начале 20-х годов, когда «сухой закон» уже действовал, в клиниках штата Нью-Йорк не стало ни одного больного с диагнозом «алкогольный психоз». Сразу же после отмены закона больные появились вновь.

Итак, еще недавно это было истинной бесспорной — свободная продажа наркотиков увеличит число наркоманов. И как следствие этого подскочит уровень преступности, больше будет расплываться семья, больше будет трагизм в лечении, полиция, суды. Сегодня же Питер Райтер, ученый из «Рэнд корпорейшн», говорит: «Неожиданно мне каждый день стали звонить члены конгресса США, другие исследователи. Их интересует проблема легализации наркотиков». Мэра Балтимора К. Чмоука, которого уже цитировал, поддержал мэр Миннеаполиса Д. Фрэйзер, мэр Вашингтона М. Бэрри, члены палаты представителей Ф. Старк и С. Хойер.

Эдгар ЧЕПОРОВ. (Соб. корр. АПН и «Советской культуры».) НЬЮ-ЙОРК.

«ШЕЛЛ» ШУТОК

НЕ ЛЮБИТ, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОДДЕЛКИ

Какая связь между рисунками Художника, дававший рекламу для «Шелла», видимо, решил подшутить, а может быть, просто подумал, что о его плагиате никто не узнает.

«Шелл» справедливо называет «архидемоном». Он прислал в редакцию фотографии советского плаката, датируемого 1926 годом. Автор А. Страхов дал тогда некую таяную подписку в Москве. И даже носила у нас в 20-х годах.

«Шелл» шутит не любит.

Б. ПИЛЦКИН. «Советской культуры».

«Шелл» рекламирует себя тем и традиционной визиткой

Everyone has the right to vote for all law-making bodies.

Створка морской равнины — широко известная заблуда голландской нефтяной компании «Шелл», ньюйоркской представительницы в южных странах Африки. Свои бизнес она ведет и в ЮАР.

МАПУТУ. (ТАСС.)

программа передач

С 15 ПО 21 АВГУСТА

ПОНЕДЕЛЬНИК

15 АВГУСТА

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

В мелочи видно МНОГОЕ

Не в первый раз и не в первую очередь... Я лично после его и некоторых других удачных встреч со знаменитостями...

Я бы не обиделся

Здравствуйте, уважаемые журналисты! Мое письмо-отклик на фильм...

Г. Франк «Висный суд». Простите мое равнодушие, но в принципе этот фильм антиутопии...

Долго — преступник, по-настоящему заслуживший награду, но выставляя его на суд миллионов...

А что происходит с аббревиатурой? С неслезной рукой вывешивая провозглашение «Эр-Эф-Эс»...

Петр СОСЕДОВ, актер Театра драмы им. А. Н. Островского, КИНЕШМА.

А. ДЕБОЛЬСКИЙ. Телевид: Многоуважаемый Алексей Борисович!

Клим Самгин и другие. Какой смысл популяризировать уже популярных авторов? Им и так обеспечена «зеленая улица»...

Не отрекайся от любви и уважения

При всей любви к Никите Михалкову... Я считаю, что в адрес Урмас Отта...

Клим Самгин и другие

Какой смысл популяризировать уже популярных авторов? Им и так обеспечена «зеленая улица»...

В Коломенском

— 1 пр. 17.35.

Удивительное это место. Раздольное. Вот бы где праздники звучать — с песнями, танцами, хором...

16 АВГУСТА

«Антуановы». Премьера док. фильма «Объявлен врагом народа»...

Этот раз круг вопросов передачи обозначен ее подзаголовком: «Мир сознания».

«Луг». В одной из рубрик видеоназвания «Вечерний альбом»...

17 АВГУСТА

«Сопот-88». Телевид представляет — 1 пр. 19.05 и 21.50.

«Агония». 1-я и 2-я серии. «Мосфильм», 1991 г. Авторы сценария: С. Пунгин...

ПЯТНИЦА

19 АВГУСТА

Теоретическое объединение «Экран» предлагает фильм-концерт с участием Л. Зыкиной «Все песни в гости».

СУББОТА

20 АВГУСТА

— 3 пр. 20.15.

Утренняя гимнастика. Программа «Миссия». 8.15 — Студия передается...

ВОСКРЕСЕНЬЕ

21 АВГУСТА

Великое имя. Скрючен она могла на Волковом кладбище в Ленинграде.

«Белая птица с черной отметиной». Смотри художественный фильм «Белая птица с черной отметиной»...

ДЕНЬ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА СССР

Первая программа. 8.00 — Новости. 8.15 — Ритмическая гимнастика...

«...До шестидцати и старше». Телевид: Экстренный выпуск передачи...

«...До шестидцати и старше»

Трое молодых людей, а точнее, двое мальчишек (один из них едва успел достичь совершеннолетия)...

Вина их доказана. Приговор вынесен. Отчего же тяжело на душе? Отчего, увидев передачу...

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Подписка на «Советскую культуру» в нынешнем году принимается без ограничений и на любой срок...

Первая программа. 8.30 — 120 минут. 8.35 — «Грандиозный мисс»...

20.00 — Кен Живет, театр! 21.00 — Время. 21.40 — Проект перестройки...

«ЛЮБОВЬ И МУКИ ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВОЙ»

Многие, и самым обидчивым, и тем, что в нашей жизни никогда не случится...

ВТОРНИК

Первая программа. 8.30 — 120 минут. 8.35 — «Грандиозный мисс»...

ФИЛОСОФСКИЕ БЕСЕДЫ

Проблемы философии как науки сложны. Поэтому телепередача «Философские беседы»...

СРЕДА

Однажды в Ярославле. Наподписавшись было всего трое. Многочисленные члены комиссии...

ЧЕТВЕРГ

Первая программа. 8.30 — 120 минут. 8.35 — «Людмила Андреевна»...

Вторая программа. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.20 — «Чайлдрина»...

18 АВГУСТА

«Агония». 1-я и 2-я серии. «Мосфильм», 1991 г. Авторы сценария: С. Пунгин...

19 АВГУСТА

«Антонина». Премьера док. фильма «Объявлен врагом народа»...

Этот раз круг вопросов передачи обозначен ее подзаголовком: «Мир сознания».

«Луг». В одной из рубрик видеоназвания «Вечерний альбом»...

20 АВГУСТА

«Сопот-88». Телевид представляет — 1 пр. 19.05 и 21.50.

«Агония». 1-я и 2-я серии. «Мосфильм», 1991 г. Авторы сценария: С. Пунгин...